РОЖДЕСТВЕНСКІЙ НОМЕРЪ.

ОРЕНБУРГСКАЯ ГАЗЕТА

№ 286 Годъ изданія третій. Суббота, 25 Декабря. 1910 г. Цѣна отдѣльнаго № 5 коп. № 286

— съ 28-го ДЕКАБРЯ 1910 г. —

АМЕРИКАНСКАЯ ГОСТИННИЦА

Ресторанъ ЕЖЕДНЕВНО

КОНЦЕРТЫ

вновь приглашеннаго

дамскаго салоннаго оркестра

подъ управленіемъ Вулихъ Михайлова, при участіи солиста скрипача г. Бляпка, віолончелиста г. Давыдова и исполнительницы цыганскихъ романсовъ

г. АЛМАЗОВОЙ.

Оркестръ играетъ днемъ во время обѣдовъ съ 2-хъ до 5-ти час. и вечеромъ съ 9-ти до 2-хъ час. ночи.

Городской Театръ.

Дирекція ЭСТЕРРЕЙХЪ.

— УТРОМЪ. —

Воскресенье,

ВЕНЕЦЕЙСКІЙ ИСТУКАНЪ.

историч. пьеса въ 4 д. Гнѣдича.

Понедѣльникъ,

КАМО ГРЯДЕШИ

др. въ 5 д. Собольщикова Самар.

Во вторникъ,

Спящая царевна и 7 карликовъ.

Волшебн. сказка въ 3 д. Собольщикова-Самарина.

Начало въ 12½ ч. дня.

— ВЕЧЕРОМЪ —

26 декабря.

ЖЕНСКАЯ ВОЛЮШКА.

др. въ 4 д. Протопопова. И

2 РѢДКАЯ ПАРОЧКА.

водев. Краснова.

27 декабря.

БАНДИТЫ НЬЮ-ЙОРКА.

(Книгъ Картеръ).

др. въ 5 д. Бессона.

28 декабря.

ЛѢСНЫЯ ТАЙНЫ

пьеса въ 5 д. Евгенія Чирикова.

Начало въ 8½ ч. веч.

Первоклассный электро-театръ

„Т-ра ИДЕАЛЪ Біоскопъ“.

— 26 и 27 декабря Праздничная программа. —

ФРАНЦИСКЪ 1

— Пагэ-журналъ. —

Праздникъ дѣтской гимнастики въ Редамѣ.

◆◆ РИМСКІЯ ОЗЕРА. ◆◆

Гибель соперниковъ на паровозѣ и столкновеніе поѣздовъ

Максъ подъ гипнозомъ.

ЦЫГАНЕ.

Театръ Электро-Біоскопъ гранд

26 и 27 декабря Праздничная программа

ДОЛГЪ УМЕРЕТЬ,

а жить хочется.

По потокамъ Севенскаго ущелья.

Глупышкинъ между двухъ огней.

Камилло самозванецъ

СЕСТРЫ БАРТЭЛЬСЪ.

Слѣдующій номеръ выйдетъ 29 декабря.

Театръ „КАКЪ ВЪ ПАРИЖѢ“

20, 21 и 22 декабря только три дня

по желанію публики

гастроли с-ра

АРНОЛЬДИНИ

будетъ имитировать НАДЮ ПЛЕВИЦКУЮ въ ея національномъ русскомъ костюмѣ.

Кромѣ того новая перемѣна картинъ.

И сверхъ программы по желанію публики

похороны Льва Николаевича

ТОЛСТОГО

Подробности въ афишахъ.

Цѣны мѣстамъ повышены.

ОДОБРЕННЫЯ ПУБЛИКОЙ

ПАПИРОСЫ

„ДЮШЕСЪ“ и „ДЕССЕРТЪ“

ФАБРИКИ „ДУКАТЪ“ въ МОСКВѢ,

ВСЕГДА БЫЛИ ЛУЧШЕ ДРУГИХЪ,

А ТЕПЕРЬ ЕЩЕ ЗНАЧИТЕЛЬНО

УЛУЧШЕНЫ.

10 шт. 6 коп., 25 шт. 15 коп.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ!

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО

«ВСЕОБЩАЯ КОМПАНІЯ ЭЛЕКТРИЧЕСТВА»

Устройство: Электрическихъ центральныхъ станцій, электрическаго освѣщенія и электрической передачи силы на разстояніе

Продажа со склада всѣхъ издѣлій компаніи

Агентство для Оренбургскаго края:

ТОРГОВАЯ КОНТОРА

Оренбургск. края и Туркестана.

Оренбургъ, уг. Инженерной и Введенской, д. Волженцева.

Телеграфный адресъ: «ТОРГОВАЯ». Телефонъ № 109.

СМѢТЫ И КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ

Королевскій Императорскій ЭМСЪ

КРЕНХЕНЪ

Изданіе испытанный при катаррахъ, кашлѣ, хрипотѣ, обильной мокротѣ, желудок. кислотѣ, инфлюэнцѣ и ея послѣдствіяхъ. *Продается всюду.* Требовать только натуральный продуктъ и остерегаться суррогатовъ (искусственной эмской воды и солей).

ДОКТОРЪ

Я. Г. Пинес

пріемъ по внутреннимъ и женскимъ болѣзнямъ отъ 3—5½ ч. дня.

Артиллерійскій пер., д. Широкопштанова (уголъ Орской улицы).

Въ воскресенье 26 декабря 1910 г.

ТАНЦЕВАЛЬН. ВЕЧЕРЪ

Начало въ 9 ч. вечера.

Гг. члены кружка и ихъ семейства входятъ безплатно съ предъявленіемъ членскаго билета.

Гости по рекомендаціи членовъ за входъ платятъ 50 к.

Дежурный старшина Б. Б. Кологривовъ.

АНОНСЪ: 30 декабря—ЕЛКА.

Кругъ музыкально-драматическаго кружка служащихъ Ташкентской ж. д.

Праздничный репертуаръ.

Воскресенье, 26 декабря. УТРОМЪ

ДВѢ СИРОТКИ.

драм. въ 5 д. Деннери. ВЕЧЕРОМЪ

Генеральша Матрена

въ 4 д. Крыдова

Понедѣльникъ, 27 дек. Утромъ

30 лѣтъ изъ жизни игрока.

др. въ 4 д. Завдровскаго. ВЕЧЕРОМЪ

ВОЛЧЬЯ ПАСТЬ (Набочекъ)

въ 5 д. по роман. Эмиля Зола.

Вторникъ, 28 декабря. УТРОМЪ

Ночь передъ Рождествомъ.

ком. въ 4 д. съ апоѳеозомъ и танцами.

ВЕЧЕРОМЪ

Кровавые мидліоны.

др. въ 5 д.

Среда, 29 декабря

Костюмированный танцевальный вечеръ.

съ призами за лучшій костюмъ.

Четвергъ, 30 декабря бенефисъ П. И. Лазарева

предст. будетъ

ТРЯСИНА.

(1910 ГОДЪ). др. въ 5 д. Иванова.

ТАНЦЫ.

Начало утренняго спектакля въ 4 ч. дня, вечернихъ въ 8 час. Начало танцевальн. вечера въ 9½ ч. до 2 ч.

АНОНСЪ:

30 декабря 1910 года

въ залахъ Общественнаго Собранія

имѣетъ быть

— ВЪ ПОЛЬЗУ —

благотворительнаго общества

при Р. К. Костелѣ

КонцертЪ

послѣ котораго

Танцы

Билеты можно получать: 1) У пред. правленія г. Поплавкаго, Уг. Хрипицкой и Кадетскаго. 2) Въ Московскомъ музык. маг. г. Бакановой, Нѣевская.

НАРОДНЫЙ ДОМЪ.

Анонсъ.

Въ залахъ Общественнаго Собранія

1 Января 1911 года

Балъ--маскарадъ

съ призами за лучшіе и оригинальные костюмы; призы присуждаются публикой по талонамъ.

Во время вечера состоится большой разнохарактерный

— ДИВЕРТИСМЕНТЪ —

при любезномъ участіи труппы Полякевича.

Въ столовой будетъ устроено

КАБАРЕ.

— Подробности будутъ объявлены особо. —

Въ магазинѣ

Ю. В. КУРНИКОВА

Полученъ большой выборъ

Елочныхъ украшеній, подарковъ, игрушекъ, и игръ. 3156

Донской Земельный Банкъ

ВЫДАЕТЪ ССУДЫ ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ:

Оренбургской, Уфимской, Самарской, Казанской и Симбирской

подъ залогъ земель съ платежомъ отъ 5¼ въ годъ съ погашеніемъ, подъ залогъ домовъ съ платежомъ отъ 6½% въ годъ съ погашеніемъ.

Главный агентъ для пяти губерній: *Князь Вячеславъ Александровичъ Кугушевъ* (Самара, Дворянская, 145). Оренбургскій агентъ: *Георгій Ивановичъ Стросовъ* Оренбургъ, Введенская ул., собств. домъ. Телефонъ № 304.

ОТЪ ФЕЛЬДШ.-АКУШ. ШКОЛЫ въ Москвѣ,

съ правами школ. школъ д-ра Г. Л. РОГИНСКАГО Маросейка, Большой Харитон. п., д. Конкина.

1) Открыть пріемъ прошеній отъ лицъ желающ. поступ. въ Янв. 1911 г. на I, II или III р. фельдш. отд. Принят. лица обоего пола не моложе 16 л. съ образ. не ниже 4 кл. гр. уч. зав. и также окон. гор. уч. въ подож. 1372 г. или Горн. шк. Плата 100 р. въ годъ (50 р. при пропитаніи). Начало учен. 15 Янв. Для акушер. 1 разр. фельдш. курсъ 2 года. 2) Открыта ЗАПИСЬ НА ПОВТОР. КУРСЫ ДЛЯ ФЕЛЬДШ.-АКУШ. ПЕРСОНАЛА, продолж. 8 недѣль. Начало зан. 1 фев. 1911 г. Плата за модуль цикл. 20 р., естест.-истор. 5 р., отдѣл. пред. (2—3 р.). Заявлен. письмен. и лично въ канцел. школы отъ 11—4 ч. д.

— Въ магазинѣ —

А. В. Гершенъ-Горина

Гостиподворская ул., Старр. рядъ № 5

— ВСЕГДА —

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

мужской, дамской и дѣтской

ОБУВИ

Лучшихъ привозныхъ резиновыхъ галошъ исключительно только Т-ва Россійско-Амер. Резиновъ М-ра

ДОГОВОРНЫЯ ЦѢНЫ.

ПОЛУЧЕНА ТЕПЛАЯ ОБУВЬ.

ЖЕЛАЮТЪ СДАТЬ

ВТОРОЙ И ТРЕТІЙ ЭТАЖЪ

по Гостинодворской улицѣ, противъ Главнаго рынка, подъ торгово промышленное предпріятіе или квартиру. Отдѣлка по соглашенію. Спросить Никиту Архиповича Смочилина, Введенская улица, противъ Нов. Собора.

Лучшій выборъ

мужского и дамскаго

ГОТОВАГО ПЛАТЬЯ

во вновь открытомъ

Московскомъ магазинѣ

Гостинодворская ул., рядомъ съ магазиномъ Лескъ.

ПЕРВЫЙ

Фруктовый магазинъ въ Оренбургѣ

Хуснутдина Тухитдинова.

Гостиподворская ул., тел. № 180.

Изъ арендуемыхъ мною лучшихъ Ташкентскихъ, Крымскихъ садовъ полученъ большой выборъ всевозможныхъ свѣжихъ фруктовъ, французскіе сорта яблокъ, виноградъ ташкентскій, „дамскіе пальчики“ а такъ-же крымскій и Астраханскій. По случаю большого запаса цѣны онѣ конкуррентны. Большой запасъ антоновскаго яблока, апельсины яввскіе, мессинскіе, мандарины. Вновь получены кондитерскіе и гастрономическіе товары всѣхъ лучшихъ фирмъ: сыры лифляндскіе, русско-швейцарскіе, голландскіе и сливочные. Всевозможные консервы: сельди королевскія высшіе сорта, Пчёлю настоящій Уфимскій липовый пропущенный и сотовый медъ.

Въ моихъ отдѣленіяхъ на Толчкѣ, въ подвалахъ: 1) подъ маг. Зарыванова, 2) подъ маг. Ишкова, большой выборъ фруктовъ.

Цѣны дешевыя.

Присяжный повѣренный Семенъ Семеновичъ

НЕЩЕРЕТОВЪ

ПЕРЕѢХАЛЪ на Николаевскую ул., къ д. Шутовой противъ первой воскресенки.

Пріемъ по дѣламъ отъ 10 до 12 ч. дня и отъ 5 до 7 час. веч.

Д-ръ І. Л. Редальс

Гостиная, умная и мясная, обу

Пусканія и зеркала сплошн.

ЭЛЕКТРОЛЕЧЕБНЫЙ КАБИНЕТ

всѣ виды электрич. свѣтъ выбрать и аппараты, массажа для дѣтъ полуантеліи и исправленія, параличъ, ревматизмъ, Куршмера, гидро-ванны, всякихъ простыхъ полезныя свойства (электричества и гидротерапіи). Лечение электрическимъ током.

Перовская ул., д. Чернокнижн. пл. Ежедневно ПРІЕМЪ: 9—1, и уч. и 4—7 ч.

ДОКТОРЪ

Боруховичъ

Пріемъ по венерическимъ и кожнымъ бол. ежедневно отъ 8 ч. утра до 4 ч. дня

Инженерная ул., противъ собора, домъ Лескъ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

Варіесъ

Никол. соборная ул., д. Хусаинова рядомъ съ Николаевской аптекой.

Леченіе, пломбированіе, вставленіе искусственныхъ зубовъ золотыхъ и фарфоровыхъ коронокъ. Удаленіе зубовъ безъ боли. Цѣны всѣмъ умѣренныя, доступныя для обѣ. класс.

Пріемъ отъ 9 до 6 вечера, въ праздника до 4.

ПАРИНГОЛОГИЧЕСКІЙ КАБИНЕТЪ

ДОКТОРА

А. В. ГУРВИЧА

Пріемъ по бол. горла, уха и носа отъ 9—11 утра и отъ 4—5 дня. По воскресеньямъ безплатный пріемъ для бѣдныхъ. Перовская ул. д. Андреевъ (позади новаго собранія, 3-й домъ отъ угла Инженерной ул.). к—3

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

Э. БУТОМЪ-ЛЕСКЪ

пріемъ больныхъ

съ 10—2, 4—6 вечера кромѣ воскресн. и праздничн. дней.

Введенская ул., д. Дюсинай, противъ домъ Фишкаль. к—1

Помощникъ Присяжнаго Повѣреннаго

К. А. ОСЕТРОВЪ

переѣхалъ: Воскресенская ул., д. Шпарвассеръ № 15 наискосокъ д. Н. Е. Бландина. к—107

ЗУБОЛЕЧ. КАБИНЕТЪ

А. Л.

ФЕЙГИНБЕРГЪ

ПЕРЕВЕДЕНЪ

въ д. Маяина уг. Инженерной и Перовской ул. противъ «Декаданса».

Пріемъ ежедневно

отъ 9 ч. утра и до 7 ч. вечера. Леченіе, пломбированіе, удаленіе зубовъ безъ боли, вставленіе искусственныхъ зубовъ на золотѣ и каучукѣ.

ДОКТОРЪ

А. В. Гурвичъ

Специал. въ клиникѣ профессора Каровъ и Neumann'а при Вѣнскомъ университетѣ

ПРИЕМЪ специально по болѣзнямъ венерическимъ и мочи (бол. половой) и кожи отъ 11 ч. до 1 дня и отъ 5—6½ ч. вечера. Особ. час. пріема (отдѣльно отъ пріемъ) назначъ по спеціальности.

Большое усовершенствованіе методовъ лѣченія и курсъ лѣченія сифилиса.

Лѣч. препаратомъ Эрлиха „606“

Электролечебный кабинетъ

Перовская ул., домъ Андреева, (3-й отъ угла Инженерной, позади собранія.) К—119

Оренбургъ, 25 декабря 1910 года.

«Слава въ высшихъ Богу и на землѣ миръ, въ человѣкахъ благоволеніе» — вотъ то святое изреченіе, какое подобаетъ произнести всякому человѣку въ день 25-го декабря и какое вправѣ въ настоящій годъ воскликнуть все человѣчество.

На политическомъ горизонтѣ государствъ всего земного шара не предвидится никакихъ особенныхъ осложненій, нигдѣ нѣтъ кровопролитныхъ войнъ, нигдѣ внутри государства нѣтъ бунтовъ, мятежей и междоусобій. Кругомъ, куда не глянешь, вездѣ течетъ мирная, покойная жизнь гражданъ, идетъ созидательная работа, изрѣдка развѣ нарушаемая какимъ нибудь незначительнымъ событіемъ.

Всего только 6 лѣтъ тому назадъ въ день 25-го декабря вся Россія, а за нею и вся Европа и весь міръ вздрогнули, потрясенные выстрѣлами орудій Японіи въ могучій русскій, окраинный Портъ-Артуръ. А за первыми выстрѣлами посыпались загрохотали и загремѣли выстрѣлы изъ Портъ-Артура.

Міровое равновѣсіе было нарушено...

Полилась кровь...

Глубоко пропитались русской и японской кровью сопки Маньчжуріи...

Тысячи вдовъ и сиротъ плачемъ своимъ наполнили города, села, деревни. Плачемъ своимъ всколыхнули матушку Русь и... начались безпорядки. Кончилась кровавая война на Дальнемъ Востокѣ и началась междоусобная брань въ самой Россіи. Опять полилась уже чистая русская кровь и напоила русскую землю.

Враги государства, завистники мощи его, воспользовавшись пораженіемъ его на поляхъ Маньчжуріи, сѣяли смуту. Присосавшись къ его организму, они разрушали уже больной отъ войны организмъ государства. Смута росла, росли безпорядки...

Повторилось «Смутное время»...

Не было на землѣ ни мира, ни въ человѣкахъ благоволенія... Диссонансомъ звучали святыя слова „Слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ".

Но, вотъ прошло нѣсколько лѣтъ.

Усиліями тѣхъ, кто не растерялся среди шума пальбы револьверовъ, бомбъ, пулеметовъ и пушекъ миръ былъ возстановленъ. Была трудна ихъ работа, упорна, но они съ благородствомъ довели ее до конца. Тѣснимые съ одной стороны представителями бунта и съ другой карателями и подавителями бунтовъ, они сдержали въ себѣ политическое равновѣсіе и привели страну къ тому состоянію, въ которомъ мы теперь ее видимъ, восклицая „Слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ, въ человѣкахъ благоволеніе"!

Представленные теперь въ подавляющемъ большинствѣ въ странѣ, въ Государственной Думѣ они представляютъ въ себя тотъ думскій центръ, стараніями котораго въ странѣ укрѣпился представительный строй и семья европейскихъ конституціонныхъ государствъ обогатилась новымъ членомъ.

Централизуя въ себѣ убѣжденія противниковъ крайнихъ направленій постолько, насколько это позволяетъ государственная мудрость и политическій тактъ, они мало по малу снискали къ себѣ уваженіе даже не уважающихъ друга друга крайнихъ партій. Политическое сидѣніе центра на двухъ стульяхъ, какъ опредѣляютъ его политику нѣкоторые политическіе противники, уже начинаетъ терять среди нихъ значеніе политическаго компромисса и противники готовы признать тактику центральной партіи, дипломированной аттестатомъ политической зрѣлости и мудрости. Среди разномыслящихъ партій, благодаря центру, дѣлается все меньше и меньше столкновеній и даже самыя разногласія малу по малу теряютъ ту остроту, которую приходилось наблюдать три—четыре года тому назадъ.

Въ то время, какъ въ первой и второй Государственной Думѣ антагонизмъ среди политическихъ партій не допускалъ никакихъ совмѣстныхъ работъ даже по вопросамъ безразличнаго политическаго характера, въ данное время по такимъ вопросамъ, какъ всеобщее образованіе, аграрный и т. д. политическіе противники, благодаря присутствію примиряющей центральной партіи, работаютъ совмѣстно безъ всякихъ треній и бурныхъ проявленій несогласія. Возстановивъ миръ въ странѣ, партія, всегда сохраняющая политическое равновѣсіе, примиряетъ теперь своихъ противниковъ и ея покойная, ровная въ этомъ направленіи работа заражаетъ противниковъ и толкаетъ ихъ на созидательную работу на благо Россіи и русскаго народа.

Страна успокоилась, тотчасъ же поднялась производительность ея заглохнувшихъ было богатыхъ силъ и вся Европа, встряхнувшаяся во время бунтовъ и безпорядковъ въ Россіи, теперь государство передъ государствомъ старается вернуть потерянное время и, пользуясь мирнымъ настроеніемъ страны, приводитъ въ порядокъ экономическое и духовное состояніе своего народа.

Всюду, куда мы не посмотримъ, мы увидимъ живую дѣятельность общественныхъ организацій, отдѣльныхъ личностей и представителей администраціи, направленную на благо народа, человѣчества. Большими шагами двигается по пути прогресса и Россія, и ея истинные сыны, охваченные мыслью усилить мощь и значеніе ея, работаютъ не покладая рукъ надъ тѣмъ сырымъ матеріаломъ, какой зовется русскимъ мужикомъ, чтобы, поднявъ его духовное и матеріальное благосостояніе, поставить Россію на надлежащую ей высоту.

Въ такомъ положеніи застаетъ насъ Рождество 1910 года и мы съ благодарностію Всевышнему произносимъ особенно подходящія къ моменту святыя слова: «Слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ, въ человѣкахъ благоволеніе!»

Послѣднія извѣстія.

✦ Во вновь образованное правленіе общества Троицкой желѣзной дороги директорами избраны Ф. А. Линскій, В. В. Фоминъ, Я. Х. Кузнецовъ, Н. Ф. Гурвичъ и Н. Х. Денисовъ. Линія, беря начало отъ станціи Полетаево, Самаро-Златоустовской дороги, идетъ до извѣстнаго своей промышленностью города Троицка, прорѣзывая земледѣльческій населенный край. Троицкая линія будетъ продолжена до города Кустаная, послѣ чего явится новымъ выходомъ для переселенческаго движенія въ богатыя по землепашеству мѣста Западной Сибири, куда, за отсутствіемъ удобныхъ путей сообщенія, переселенческое движеніе еще не направлялось. Къ постройкѣ линіи до Троицка приступлено. Изысканія продолженія линіи до Кустаная закончены. Главнымъ инженеромъ постройки назначенъ инженеръ Голембіевскій.

✦ Не выжидая рѣшеній междувѣдомственной комиссіи о воспособленіи населенію закрывающихся на Уралѣ заводовъ; главное управленіе землеустройства и земледѣлія приступило уже къ организаціи помощи кустарямъ путемъ устройства учебно-показательныхъ мастерскихъ, складовъ матеріаловъ и мастерскихъ для пользованія болѣе дорогими станками и машинами. Мѣры эти выполняются, частью самимъ главнымъ управленіемъ, частью земствами при его содѣйствіи. На всѣ мѣропріятія въ этой области вѣдомствомъ затрачено въ текущемъ году по Уфимской губерніи 56,000 р. и Пермской 80,000 р.

✦ На состоявшемся послѣднемъ засѣданіи комитета по созыву всероссійскихъ электротехническихъ съѣздовъ была утверждена программа занятій предстоящаго съ 27-го декабря 1910 г. по 6-е января 1911 года съѣзда.

Занятія съѣзда будутъ происходить въ слѣдующихъ 5 секціяхъ: научной, трамвайной, секціи промышленной электротехники, секціи по общимъ вопросамъ электротехники и въ секціи телеграфа и телефона. На съѣздѣ ожидается до 600 членовъ. Въ работахъ съѣзда примутъ участіе профессора высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній, представители электротехническихъ и другихъ научнотехническихъ обществъ, делегаты земскихъ и городскихъ самоуправленій и мн. другіе. Занятія съѣзда будутъ происходить въ зданіи технологическаго института.

✦ По свѣдѣніямъ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей, обороты 275 песочныхъ и песочно-рафинадныхъ заводовъ Имперіи съ 1 сентября по 1 ноября т. г. выразились въ слѣдующихъ цифрахъ:

оставалось отъ предыдущаго періода: песка—130,227 пуд., рафинада—1.157,061 пуд., учтено съ начала періода по 1 ноября т. г.: песка—56.537,969 пуд., рафинада изъ неучтенныхъ песковъ—3.558,802 пуд., поступило въ рафинировку учтенныхъ песковъ (своихъ и покупныхъ)—383,950 пуд. выпущено: песка—24.405,399 пуд., рафинада—3.217,704 пуд.; остается на 1 декабря свободнаго сахара: песка—22.863,078 пуд., рафинада—1.831,708 пуд.; свободнаго запаса: песка—4.555,049 пуд., рафинада—60,329 пуд.; неприкосновеннаго запаса: песка—4.844,670 пуд., рафинада—90,072 пуд. Обороты 26 рафинадныхъ заводовъ за періодъ съ 1 сентября 1910 г. по 1 ноября 1910 г. выразились въ слѣдующихъ цифрахъ: съ начала періода по 1 ноября 1910 г. поступило песка—12.331,875 пуд. сдано въ рафинировку—7.615,333 пуд., выработано рафинада—7 920,051 пуд., выпущено: песка—380,143 пуд. рафинада—5.495,847 пуд. [illegible] декабря 1910 г.: песка—4.336,399 пуд., рафинада 2.024,364 пуд.

✦ Губернаторъ Акмолинской области телеграфно сообщилъ Министерству Вн. Дѣлъ, что въ предѣлахъ области среди переселенцевъ появилась цынга.

Въ Атбасарскомъ уѣздѣ за послѣдніе дни, какъ сообщаетъ губернаторъ, зарегистрировано 13 общихъ цынговыхъ заболѣваній и свыше чѣмъ въ 100 случаяхъ опредѣлено воспаленіе десенъ цынготнаго характера. Наибольшее количество заболѣвшихъ приходится на такъ-называемыхъ самовольныхъ переселенцевъ, переселившихся безъ помощи переселенческаго управленія, которыхъ въ Акмолинской области очень много. Требуется экстренная помощь. Для выясненія степени нужды и размѣровъ продовольственной помощи переселенцамъ Акмолинской области образовано, по распоряженію министра вн. дѣлъ, особое совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ завѣдующаго продовольственной частью въ Имперіи, т. с. Фриша. Въ совѣщаніи принимаютъ участіе представители вѣдомствъ общества «Краснаго Креста».

✦ По морскому министерству утверждена новая инструкція для корабельныхъ инженеровъ, наблюдающихъ за постройкою судовъ на казенныхъ и частныхъ заводахъ.

По новой инструкціи, главная цѣль назначенія этихъ лицъ—служить непосредственной живой связью между заводами и морскимъ техническимъ комитетомъ при разрѣшеніи возникающихъ по постройкѣ судовъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію въ комитетѣ. На ихъ обязанности лежитъ также наблюденіе за употребленіемъ при постройкѣ судовъ доброкачественныхъ матеріаловъ и правильнымъ веденіемъ постройки.

За рубежомъ

✦ Весь католическій міръ взволнованъ статьей принца Макса Саксонскаго о причинахъ раздѣленія католической и православной церквей и о мѣрахъ къ новому объединенію ихъ. Для того, чтобы выяснить цѣль статьи принца, появившейся въ журналѣ „Roma e Oriente" необходимо вкратцѣ вспомнить исторію раздѣленія церквей.

Около 500 года епископъ константинопольскій получилъ отъ греческаго императора титулъ патріарха: это создало рядомъ съ западной, римской церковью, восточную церковь и обѣ эти церкви не преминули вступить въ борьбу между собою. Но истинная причина этой борьбы лежала въ антагонизмѣ между греческими императорами и папами, начавшими протежировать на западѣ новую имперію Карла Великаго.

Въ 1439 году на флорентійскомъ соборѣ была сдѣлана попытка объединить церкви, но она не удалась. Папа Левъ XIII въ января 1894 года сдѣлалъ новую попытку сближенія и написалъ примирительное письмо патріарху въ Константинополь. Въ 1895 году послѣдній отвѣтилъ на это письмо очень рѣзкимъ посланіемъ, въ которомъ онъ перечислилъ всѣ измѣненія въ догматахъ, принятыя Римомъ послѣ установленія схизмы. Переговоры на этомъ и прекратились, но люди, мечтающіе о соединеніи церквей, въ католическихъ странахъ не переводится. Цѣль эта руководитъ и журналомъ «Roma e Oriente», издаваемымъ монахами монастыря Гроттаферата, старинной греческой обители, основанной въ X вѣкѣ.

Принцъ Максъ Саксонскій, авторъ нашумѣвшей статьи, человѣкъ не совсѣмъ обыкновенный. Послѣ окончившагося трагически приключенія романическаго характера, онъ сдѣлался священникомъ; сейчасъ онъ профессоръ литургическаго и каноническаго права въ Фрейбургѣ въ Швейцаріи. Принцъ Максъ въ своей статьѣ изложилъ взглядъ восточной церкви на схизму и на способы ея уничтоженія; при этомъ, мѣстами, трудно отличить, гдѣ начинаются его личные взгляды и гдѣ кончаются взгляды тѣхъ лицъ, возрѣнія которыхъ онъ излагаетъ. Въ своей статьѣ принцъ Максъ говоритъ, что римская церковь подъ предлогомъ объединенія всегда пыталась навязать восточной церкви полное подчиненіе, своего рода рабство, а между тѣмъ объединеніе возможно лишь на почвѣ полнаго равноправія.

Отвѣтственность за схизму падаетъ на папу Льва IX, представившаго флорентинскому конгрессу фальшивый документъ; что же касается новыхъ догматовъ, то, по мнѣнію принца Макса, ихъ нельзя навязывать восточной церкви насильно. Надо предоставить имъ признавать или не признавать непогрѣшимость папы, „Filioque" и т. д.

Весьма естественно, что все это вызвало бурныя негодованія въ католическихъ кругахъ. Папа потребовалъ отъ настоятеля монастыря Гроттаферта изъятія изъ продажи оставшихся номеровъ журнала. Отсюда уже видно, на какія препятствія наталкивается осуществленіе соединенія церквей.

По свѣдѣніямъ изъ Рима, принцъ Максъ отрекся отъ мыслей, высказанныхъ имъ въ его статьѣ.

По Россіи

✦ Слухи о злоупотребленіяхъ въ хозяйственной части царицынской городской управы давно уже циркулировали по городу и даже проникали изрѣдка въ печать, но лишь предстоящіе городскіе выборы, передъ которыми надлежитъ «очиститься и почиститься», побудили городскую думу обратить на эти слухи должное вниманіе.

Назначили ревизію, и результаты не замедлили сказаться: обнаружена крупная панама, главными участниками которой являются городскіе базарные смотрители.

Оказывается, что базарный сборъ въ Царицынѣ взимался, повидимому, главнымъ образомъ, въ пользу... базарныхъ смотрителей. Такъ, торговцы, внося плату за мѣста, совсѣмъ не получали квитанцій, и куда и сколько поступало отъ нихъ денегъ—неизвѣстно; въ тѣхъ же случаяхъ, когда выдача квитанцій являлась настоятельно необходимой, смотрителя поступали такъ: въ квитанціи отмѣчали дѣйствительно поступившую сумму, а въ корешкѣ выводили другую—часто вдвое меньше. И такъ все это «запутано», что единственнымъ средствомъ явилось теперь... увольненіе и преданіе суду всѣхъ базарныхъ смотрителей.

«Выудила» ревизія нѣчто весьма пикантное и въ отношеніи члена управы Захарьева.

Оказывается, что онъ, получивъ отъ завѣдующей городской столовой 709 р., выдалъ ей квитанцію на 400 р., а остальные 300 р. присвоилъ и возвратилъ ей только черезъ три мѣсяца; другіе 100 р.—отъ продажи картофеля—онъ взялъ у нея и до сего времени не возвратилъ.

Въ настоящее время г. З—евъ уволенъ губернаторомъ «по прошенію».

✦ Богъ уже цѣлый мѣсяцъ г. Ташкентъ, а съ нимъ и весь Туркестанскій край, находится на зимнемъ положеніи. Рано наступившая здѣсь зима надѣлала очень много бѣдъ обывателямъ края, въ особенности туземцамъ, неприспособленнымъ къ сильнымъ холодамъ. По случаю холодовъ въ гор. Ташкентѣ все поднялось въ цѣнѣ; въ особенности дорого отопленіе. За послѣдніе 3—4 года Ташкентъ сталъ отапливаться саксауломъ; цѣны на него были раньше 18—20 коп. за пудъ. Нынѣ же дошли до 34 коп., т.-е. почти въ 2 раза; каменнаго угля въ продажѣ нѣтъ. Въ г. Скобелевѣ уголь дошелъ до 65—80 к. за пудъ, въ г. Коканцѣ стоятъ тѣ же цѣны. Бѣдное населеніе прямо страдаетъ отъ такой дороговизны топлива.

✦ На-дняхъ въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ обмененымъ военнымъ судомъ слушалось дѣло объ убійствѣ ученикомъ 5-го реальнаго училища Асадуллоѣмъ Асадовымъ директора г. Сибирцева.

Небольшой залъ суда переполненъ, улицѣ, около зданія масса публики.

Центральнымъ пунктомъ заслушанія, длившагося весь день, явился вопросъ о возрастѣ подсудимаго. Защита доказывала, что подсудимому, въ моментъ совершенія преступленія, не было еще 17 лѣтъ, а такъ какъ оффиціальнаго документа рожденія Асадова ни въ канцеляріи реальнаго училища, ни въ дѣлѣ не оказалось, то въ доказательство была представлена незасвидѣтельствованная и нескрѣпленная установленнымъ порядкомъ тетрадь покойнаго аула съ записями о рожденіи и бракосочетаніи прихожанъ, въ коей имѣется запись, сдѣланная черезъ 8 лѣтъ послѣ рожденія подсудимаго Асадова, на основаніи котораго возрастъ его опредѣляется въ момента въ 16 лѣтъ.

Вызванные по этому поводу эксперты,—по словамъ «Баку»,—высказались въ томъ смыслѣ, что тетрадь не можетъ считаться оффиціальнымъ документомъ.

Это мнѣніе поддерживалъ и представитель обвинительной власти, а потомъ судъ, имѣя въ дѣлѣ другія доказательства, удостовѣряющія возрастъ подсудимаго, опредѣлилъ: признать возрастъ Асадова въ моментъ совершенія преступленія—17 лѣтъ.

Затѣмъ, въ виду крайняго утомленія, судъ въ 10 час. веч. объявилъ перерывъ до 9 час. слѣдующаго дня.

На другой день, послѣ допроса свидѣтелей, и обычныхъ преній по существу дѣла, судъ удалился въ совѣщательную комнату и въ 3 часа дня вынесъ подсудимому обвинительный приговоръ: «смертная казнь черезъ повѣшеніе», и вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣлилъ ходатайствовать передъ главнокомандующимъ войсками кавказскаго военнаго округа о смягченіи участи подсудимаго.

Управляемый аэростатъ или аэропланъ?

Вопросъ о томъ, какому изъ типовъ воздухоплавательныхъ снарядовъ принадлежитъ будущность въ военномъ дѣлѣ—управляемымъ аэростатамъ или аэропланамъ, занятъ уже служитъ неисчерпаемой темой для многихъ писателей по военнымъ вопросамъ.

Въ послѣдней книжкѣ «Le Revue» (от 15 октября 1910 г.) помѣщены двѣ статьи Carliot—„L'aéroplan engin de guerre" и „C." Le Sueur—«La guerre de demain».

Оба автора высказываютъ тутъ мнѣніе, что будущность принадлежитъ не слишкомъ тяжелымъ, дорогимъ и очень подверженнымъ поврежденіямъ, дирижаблямъ, сколько менѣе дешевымъ аэропланомъ. Оба авторы статей, впрочемъ, находятъ, что какъ дирижабли такъ и аэропланы, будутъ главнымъ образомъ полезными для развѣдокъ, но нельзя ожидаютъ отъ нихъ активнаго участія въ бояхъ, въ виду невозможности при быстрыхъ передвиженіяхъ на воздухѣ хотя бы приблизительно намѣчать цѣль для бросаемыхъ сверху взрывчатыхъ снарядовъ и горючихъ матеріаловъ. Военные аэропланы, по мнѣнію капитана Шарлю, должны быть вооружены, но прежде всего для собственной защиты.

Пока существующіе типы аэроплановъ капитанъ Шарлю, однако, находитъ еще мало пригодными для военной стрѣльбы. Полезный аэропланъ-развѣдчикъ, по его словамъ, долженъ во первыхъ, быть въ состояніи пролетѣть не менѣе 400 километровъ безъ спуска, при скорости передвиженія въ 100—120 километровъ, держась на высотѣ 800—1.200 метровъ и въ теченіе 4 или 5 часовъ вести одного пилота и одного наблюдателя,

---

Фельетонъ.

Родился „Онъ"

Родился Онъ—Великій Искупитель
Въ моментъ позора, идольскихъ торжествъ;
Родился Онъ, великій, нашъ Спаситель
Спасти сердца отъ горестей и звѣрствъ!..

* * *

Разбилась жизнь, разбивъ людей на группы.
И шелъ войной на брата буйный братъ,
И устилали путь—дорогу жизни трупы,
И ликовалъ преступнѣйшій развратъ!..

* * *

Сгибался рабъ, патриціи смѣялись
Подъ звонъ унылый рабскихъ кандаловъ;
Безъ Бога въ сердцѣ люди отдавались
Легко теченію заманчивыхъ грѣховъ...

* * *

Но вотъ пришелъ Мессія обновленья,
Пришелъ, какъ лучъ слетаетъ съ солнца къ намъ;
И, чистый, Онъ—любовь и всепрощенье—
Понятенъ былъ страдающимъ рабамъ...

* * *

Ликуетъ рабъ, патриціи ликуютъ
Въ сердцахъ людей Великое, въ душѣ;
Побѣду Бога люди торжествуютъ
Ликуетъ солнце въ свѣтлой глубинѣ!

М.

Изъ другого міра.

(Святочный разсказъ).

— «Викторъ Николаевичъ! почему вы сегодня такой грустный, грустный? Я вообще не привыкла видѣть васъ веселымъ, но сегодня вы какъ-то особенно печальны»... обратилась Марья Львовна Хотинская къ своему собесѣднику, видному и еще нестарому мужчинѣ съ нервнымъ, выразительнымъ лицомъ... «вы простите мою нескромность... мной руководитъ не простое женское любопытство, я, какъ старый другъ, я хотѣла бы...»

«Я знаю...» перебилъ ее Викторъ Николаевичъ, «и, повѣрьте, всегда высоко цѣню ваше отношеніе ко мнѣ.. Вы правы—сегодня мнѣ какъ-то не по себѣ... Въ этотъ день призраки былого особенно ярко встаютъ передо мной и бередятъ старыя раны... Дѣло въ томъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ со мной былъ случай, перевернувшій всего меня и оставившій неизгладимый слѣдъ въ душѣ... Если хотите, я вамъ разскажу объ этомъ удивительномъ случаѣ, тѣмъ болѣе, что все предшествующее ему и связанное съ нимъ вамъ должно быть хорошо извѣстно»..

— «Если вамъ не будетъ тяжело, мой другъ», участливо замѣтила Марья Львовна.

— «Мнѣ, можетъ быть, будетъ легче...» съ внезапнымъ надрывомъ въ голосѣ сказалъ Викторъ Николаевичъ... И по этому надрыву въ голосѣ по горькимъ складкамъ, образовавшимся вдругъ около рта, стало видно, что какое то большое страданіе долгіе годы терзало этого человѣка.

— Марьѣ Львовнѣ стало отъ души жаль этого большого, сильнаго мужчину, сразу какъ-то безпомощно поникшаго и потемнѣвшаго и она уже раскаивалась, что начала такой разговоръ.

— Но Викторъ Николаевичъ привычнымъ усиліемъ воли подавилъ свое волненіе и началъ разсказъ.

«Внѣшнія событія моей прошлой жизни вамъ, какъ старому другу, извѣстны и распространяться объ нихъ я не буду... Вы знаете, что у меня былъ романъ, кончившійся, по мнѣнію всѣхъ моихъ близкихъ, благополучно, но, какъ покажетъ дальнѣйшее, это не совсѣмъ такъ... Я уже сталъ совсѣмъ забывать событія этого періода моей жизни, но въ 189.. г. мнѣ пришлось ихъ вспомнить, да ужъ и не забывать ни на минуту... Дѣло было такъ... Дѣла принудили меня передъ самымъ Рождествомъ поѣхать въ провинцію и я провелъ почти всѣ святки въ чужомъ, мало-знакомомъ городѣ и вдобавокъ еще въ гостиницѣ. Хотя въ Петербургѣ я не оставилъ ничего дорогого и близкаго и моя холостецкая квартира не представляла ничего особенно привлекательнаго, но жить въ такіе дни среди совершенно чуждыхъ людей и обстановки было какъ то непріятно и тяжело... Собственно говоря, Рождество—праздникъ по преимуществу дѣтскій и юношескій, а вѣдь эти золотыя времена давно-давно прошли.. и все, что несутъ съ собой святки, теперь уже не только не радуетъ, но становится прямо непріятнымъ и утомительнымъ, нарушающимъ только установившійся порядокъ жизни, но, все таки, когда я очутился какъ-то внѣ этой праздничной сутолоки и настроеній, я почувствовалъ такъ остро-остро свое одиночество и мнѣ стало тоскливо... Люди, съ которыми я имѣлъ дѣла, были совершенно другого круга и неинтересны, и первые дни праздниковъ, когда вся дѣловая жизнь замерла, я прямо не зналъ, куда мнѣ дѣваться отъ тоски и чѣмъ убить время. Номеръ мнѣ опротивѣлъ окончательно, да и правду сказать, хотя онъ и считался лучшимъ въ гостиницѣ и «роскошно» меблированнымъ, но былъ довольно таки неуютенъ и непріятенъ.. Особенно, почему, возмущали меня двѣ картины, писанныя масляными красками, въ широкихъ золотыхъ рамахъ... Боже... что это были за картины... Итакъ, я прямо физически не могъ находиться въ номерѣ, поэтому я все время выискивалъ мѣста, гдѣ бы я могъ провести время, если уже и не весело, то не очень хоть скучно... На третій день праздниковъ я былъ въ мѣстномъ театрѣ, шла какая-то обстановочная пьеса, достаточно таки безсодержательная... Сегодня какъ разъ годовщина этого дня... Между прочимъ, у меня осталось хорошее впечатлѣніе отъ игры провинціальныхъ актеровъ... Скорѣе даже не отъ игры, а отъ ихъ старанія и добросовѣстности, съ какими они старались хоть что-нибудь сдѣлать изъ пьесы.. Насилу дождавшись конца, я поѣхалъ къ себѣ въ номеръ.. спать не хотѣлось и я, взявъ какую то книгу, сѣлъ читать... Жуткая тишина въ домѣ и поющій вой декабрьскаго вѣтра за окнами дѣйствовали на нервы и наводили тоску... Чувствуя, что при такихъ условіяхъ я не усну и только понапрасну проворочаюсь на постели до утра, я рѣшилъ куда нибудь отправиться... поужинать, вообще, на люди... Но куда пойти? Взявъ мѣстную газету, я пробѣжалъ объявленія первой страницы и сейчасъ же остановился на одномъ, гдѣ говорилось, что въ общественномъ собраніи сегодня, 27 маскарадъ и т. д. Надѣвъ фракъ я отправился на этотъ маскарадъ... Тамъ въ ярко освѣщенномъ залѣ шумѣла и волновалась пестрая толпа... Костюмы всѣхъ временъ и народностей съ современными добавленіями яркими пятнами выдѣлялись на черныхъ костюмахъ мужчинъ... Посмотрѣвъ немного на эту переливающуюся всѣми цвѣтами говорливую и смѣшливую массу, я прошелъ въ столовую. Поужинавъ, я пошелъ бродить по зданію... домой ѣхать не хотѣлось, а въ танцевальномъ залѣ было душно и жарко.. Въ одной изъ гостиныхъ, которыя я проходилъ, съ нишами, колоннами и уютными уголками, убранными растеніями, было прохладно и хорошо... Свѣтъ нѣсколькихъ цвѣтныхъ лампочекъ не рѣзалъ глазъ и создавалъ пріятный полусумракъ и я рѣшилъ посидѣть здѣсь... На мое счастье за колонной освободился маленькій диванчикъ, почти скрытый отъ глазъ красивыми жардиньерками... Въ гостиной публики почти не было... только нѣсколько парочекъ размѣстились въ уголкамъ... Я расположился на диванчикѣ... Пріятный полусумракъ, прохлада и д. б., выпитое за ужиномъ вино, погрузили меня въ мечтательное настроеніе... А тутъ еще довсюдные тихіе звуки вальса.. вальса... который такъ любила... она... И сейчасъ всплыли въ моей памяти картины первыхъ періода нашего знакомства и сближенія... Я вспомнилъ чудныя мгновенія, когда ея нѣжныя, ласковыя руки обвивали мою шею, когда, прильнувъ ко мнѣ своей устало-гибкой фигуркой, она смотрѣла мнѣ прямо въ душу своими большими серьезными сѣрыми глазами... Ахъ эти глаза... Знаете, въ нихъ было то странное, неуловимое, иногда въ нихъ свѣтилось что-то тихое, успокоительное, а иногда, наоборотъ, какое-то пламя металось въ глубинѣ ея зрачковъ и жгало и увлекало... Мнѣ безумно хотѣлось увидѣть ее... Но я зналъ, что это невозможно—она умерла уже сколько лѣтъ назадъ... Въ дни увлеченія я былъ молодъ... и не могъ понять, не оцѣнить этой женщины, даже когда она ушла отъ меня навсегда, я не особенно горевалъ объ этомъ... Она казалась просто странной и непонѣшенной женщиной.. и только въ этотъ вечеръ, гдѣ то далеко, въ глубокой душѣ шевельнулось сознаніе, что я, можетъ быть, ошибался въ ней... Разные случаи

въ случаѣ надобности и 4 человѣкъ.

Авторъ не сомнѣвается въ томъ, что мечта мѣлать въ непродолжительномъ времени будетъ достигнутъ. Но въ данный моментъ, по его мнѣнію, основательныя стратегическія развѣдки могутъ быть поручены только дирижаблямъ. Снабженіе арміи большимъ количествомъ дирижаблей, стоющихъ средствъ числятъ около милліона франковъ, авторъ впрочемъ считаетъ нецѣлесообразнымъ. Идя на аэропланѣ единственную летательную машину имѣющую будущность, онъ находитъ, что въ данный моментъ французскому военному министерству слѣдовало бы ограничиться постройкой 5 или 6 военныхъ дирижаблей, и лучше затратить извѣстный капиталъ на созданіе усовершенствованнаго типа аэропланы, путемъ назначеній премій, объявленія конкурсовъ и пр.

Инженеръ Лесюаръ высказываетъ почти пророческіе взгляды относительно управляемыхъ аэроплановъ для развѣдокъ. Онъ такъ же, какъ и капитанъ Шарлію, находитъ, что въ настоящее время еще не слѣдуетъ отказываться отъ управляемыхъ могущихъ принести существенную пользу. Но все же онъ видитъ огромное преимущество аэроплановъ, которые и дешевле, и не такъ подвержены повреждеціямъ какъ управляемые, и въ состояніи идти противъ вѣтра. Кромѣ развѣдочной службы, онъ указываетъ на пользу, которая во время войны можетъ быть принесена аэропланами въ качествѣ станцій безпроволочнаго телеграфа.

Когда война ведется одновременно на нѣсколькихъ пунктахъ, соединеніе ихъ съ главной квартирой посредствомъ телеграфа является необходимымъ. Извѣстно, однако, какъ легко бываетъ непріятелю разрушать телеграфные провода или станціи безпроволочнаго телеграфа. Вотъ тутъ то, говоритъ авторъ, аэропланъ можетъ сыграть чрезвычайно важную роль, и какъ носитель телеграфнаго аппарата и какъ развѣдчикъ.

Такова будущая роль аэроплана въ войнѣ на сушѣ. что касается его роли въ морской войнѣ, то авторъ полагаетъ, что онъ окажется незамѣнимымъ охранителемъ морскихъ береговъ. Ни одно судно не посмѣетъ приблизиться къ берегу, охраняемому аэропланами. Съ высоты наблюдая за тѣмъ, что происходитъ на морѣ, летуны будутъ предупреждать всякую неожиданную атаку, вовремя сигнализируя о надвигающейся опасности. Этимъ ихъ роль не ограничится. Они будутъ не только слѣдить за тѣмъ, что дѣлается на поверхности моря, но и за тѣмъ, что творится въ морской глубинѣ. Опытами доказано, что съ извѣстной высоты можно легко различать морское дно и еще легче предметы, плывущіе въ водѣ. Летуны, такимъ образомъ, будутъ въ состояніи немедленно давать знать о близости подводныхъ лодокъ и минъ.

Во французскихъ военныхъ кругахъ, сильно увлекающихся воздухоплаваніемъ, уже разсчитываютъ, что два аэроплана могутъ въ случаѣ войны замѣнить цѣлый кавалерійскій полкъ, и поэтому, ввиду малочисленности французской кавалеріи, успѣшно агитируютъ въ пользу возможнаго развитія воздухоплавательной службы во французской арміи.

Ну, это ужъ, конечно, увлеченіе, замѣнить совершенно кавалерію аэропланы никогда не будутъ въ состояніи.

Голоса печати

Насколько растлѣвающе дѣйствуютъ на дѣтей всевозможныя объявленія въ газетахъ о всякихъ средствахъ «противъ полового безсилія», „мужского безсилія“ и т. д. и т. д. видно изъ нѣсколькихъ характерныхъ случаевъ, какіе приводитъ «Рѣчь».

Такъ напр. гимназистъ приготовительнаго класса

поссорился со своими товарищами и, какъ волчата, тѣ отколотили его. Потерпѣвшій, не прибѣгая къ жалобѣ, рѣшилъ отомстить имъ тѣмъ же, но такъ какъ былъ слабъ, то рѣшилъ начать дѣлать шведскую гимнастику. Однако, по истеченіи недѣли «силы» у него не прибавилось, а отомстить хотѣлось ужасно И вотъ, мысль его усиленно стала работать въ этомъ направленіи, пока, наконецъ, въ газетѣ онъ не нашелъ то, что, по его мнѣнію, ему было нужно. Крайне ограничивъ свои потребности въ лакомствахъ, онъ сдѣлалъ сбереженіе въ рубль и, отправившись по адресу, указанному въ газетномъ объявленіи, попросилъ:

— Дайте мнѣ на рубль средства противъ мужского безсилія.

Въ аптекѣ, конечно разсмѣялись и поднесли мальчугану, что силъ себѣ онъ не купитъ и, что продается здѣсь что-то другое.

А что?. Работа дана головѣ мальчика, но какая работа?..

А сколько такихъ объявленій, которыя такъ откровенны, что и задумываться не приходится?.

* * *

Наконецъ-то! Отъ словъ къ дѣлу! «Новое Время» указываетъ, что административное дѣленіе Россіи— дѣло самаго недалекаго будущаго.

Правительство собираетъ матеріалы для исправленія административной карты Россіи. Границы нашихъ губерній проведены, какъ извѣстно, совершенно произвольно и создали между хозяйственными областями съ однородными населеніями такую же черезполосицу, какая существовала на крестьянскихъ поляхъ. При Екатеринѣ Великой административныя единицы были созданы съ такимъ расчетомъ, чтобы въ важной губерніи оказалось отъ 300 до 400 тысячъ жителей, а въ каждомъ уѣздѣ отъ 20 до 30 тысячъ. Дѣленіе было произведено механически, безъ всякаго отношенія къ свойствамъ и качествамъ той такой, на которой появился новый административный узоръ. Теперь уже, конечно, пора думать о пересмотрѣ всей Россіи, о сокращеніи административнаго земледѣлія, въ родѣ того, какъ правительство велетъ на мужицкихъ земляхъ, объ отрѣзкахъ и дорѣзкахъ въ губерніяхъ, о собраніи въ одно границы естественныхъ хозяйственныхъ областей и переводъ губерній изъ черезполосныхъ губерній на черезполосныя. Въ тоже время управленія, [illegible] государства заработаетъ [illegible] и [illegible] губерній, [illegible] черезполосныхъ.

ячеекъ административной сѣти, покрывающей Европейскую и Азіатскую Россію. Пространство ослабляетъ и уничтожаетъ власть, какъ и всякую другую силу. Въ Сибири, даже въ ея наиболѣе населенной и богатой средней части, до сихъ поръ сохранились огромныя области, лишенныя всякаго управленія. Въ Томской губерніи, напримѣръ, въ нѣсколькихъ часахъ ѣзды отъ желѣзной дороги начинается Нарымскій край, куда направляется растущій потокъ казенныхъ и самовольныхъ переселенцевъ; въ этомъ краѣ разбросаны сотни старообрядческихъ поселковъ,—заимокъ и скитовъ; милліоны десятинъ по песчанымъ сухимъ уваламъ вдоль рѣки заняты вековѣлѣпнымъ строевымъ лѣсомъ; земледѣліе достигло такой высокой степени, что ведется при помощи жатвенныхъ машинъ, косилокъ и рядовыхъ сѣялокъ.

Рождественскій разсказъ.

Какіе чудные разсказы слышали мы въ рождественскіе сочельники отъ нашего добраго, стараго дѣдушки! Сколько преданій, легендъ разсказалъ онъ намъ,— не перечесть!

Вотъ и теперь, когда за окномъ бушуетъ вьюга, деревья гнутся и скрипятъ, и свирѣпый морозъ злобно трещитъ въ бревнахъ нашего стараго дома, и теперь, въ рождественскій сочельникъ, я вспоминаю, какъ въ послѣдній годъ жизни дѣдушки мы, потрапезовавъ послѣ вечерни кутьею, собрались вокругъ дѣдушки въ теплой угольной комнатѣ, гдѣ такъ свѣтло и уютно.

Мы обступаемъ дѣдушку, тормошимъ его, прося разсказать намъ «Рождественскій разсказъ».

Положивъ руку на свѣтлую головку внучки, ласковымъ лучистымъ взоромъ окидываетъ насъ дѣдушка. — «Что же разскажу вамъ о томъ, какъ родился Спаситель Христосъ—это будетъ самый хорошій разсказъ. Слушайте, дѣтки.

«Давно это было, въ далекой-далекой странѣ. Былъ вечеръ, но не такой какъ у насъ теперь, а теплый, благоуханный вечеръ, потому что въ той странѣ злмы не бываетъ. Небо становилось все синѣе и синѣе, пока не сдѣлалось совсѣмъ темносинимъ, зажигались на небѣ одна за другою ясныя звѣздочки.

«Совсѣмъ стемнѣло. Тысячи звѣздъ разсыпались въ темносиней глубинѣ неба. Равнодушно смотрятъ онѣ на засвушую землю, скудно освѣщая ряды холмовъ, оливковыя и масличныя рощи и бѣлые домики города Виѳлеема.

«Вотъ причудливо вьется между грядами холмовъ каменистая дорога, поблескиваютъ при свѣтѣ звѣздъ [illegible] камни.

«По дорогѣ идутъ двое путниковъ. Они идутъ издалека—изъ Назарета и спѣшатъ въ Виѳлеемъ. По всему видно, что бѣдные запоздавшіе путники утомились отъ длиннаго пути: ветхій старецъ совсѣмъ выбился изъ силъ, утомилась и его Молодая Спутница.

«—Найдемъ ли мы себѣ пристанище, отецъ мой? уже не въ первый разъ спрашиваетъ она своего Спутника.

«— Богъ не оставитъ вѣрныхъ рабовъ своихъ, дитя мое, —отвѣчаетъ старецъ.

«Идутъ...

Хвала Всевышнему! Вотъ и Виѳлеемъ: плоскія кровли городка, освѣщенныя мерцающимъ свѣтомъ звѣздъ, привѣтливо манятъ усталыхъ путниковъ. Кое-гдѣ виднѣются огоньки.

«Наконецъ путники въ городѣ.

«Подходятъ къ одному дому, стучатся. На ихъ смиренную просьбу о ночлегѣ имъ грубо отказываютъ.

«Отказываютъ и въ другомъ, и въ третьемъ домѣ. Бѣдная Путница плачетъ. Она измучилась, ея ноги еле движутся отъ усталости. Кротко утѣшаетъ ее старецъ. Нѣтъ мѣста! Всѣ квартиры заняты! Но развѣ поэтому ихъ не пускаютъ? Нѣтъ, дѣточки: не пускаютъ ихъ потому, что Пресвятая Дѣва, Матерь нашего Господа и старецъ Іосифъ —это были они—были люди бѣдные, у нихъ нѣтъ даже и двухъ динаріевъ, понашему нѣсколько копеекъ, чтобъ заплатить за ночлегъ... А для богатаго всегда найдется мѣсто. Такъ то, дѣточки... Вотъ какъ встрѣтили люди Матерь своего Бога»..

Поникъ серебристою головою дѣдушка, и горячая слеза скатилась на его бороду... Тоня уткнулась личикомъ въ колѣни дѣда и тихонько всхлипываетъ...

«—И ты плачешь, моя хорошая? Это хорошія слезы, драгоцѣнныя слезы... Ихъ соберетъ ангелъ-хранитель въ золотой стаканчикъ.. Но слушайте, однако, дальше, дѣти.

«Итакъ, горько плакала Пресвятая Дѣва, идя со своимъ спутникомъ по улицамъ негостепріимнаго Виѳлеема.

«—Не плачь, дитя мое, кротко утѣшаетъ ее старецъ Іосифъ—Богъ отца нашего Давида не оставитъ насъ, укажетъ намъ пристанище.

«Путники выходятъ вонъ изъ города. Вотъ и пещеры, куда въ непастную погоду загоняютъ стада. Бѣдные путники входятъ въ одну изъ такихъ пещеръ. Глаза ихъ скоро привыкаютъ къ темнотѣ, и они видятъ убогую внутренность пещеры: посрединѣ стоитъ ясли, наполненныя сѣномъ, близъ нихъ лежатъ волъ и нѣсколько овецъ. Животныя, лѣниво пережевывая жвачку, взглядомъ кроткихъ глазъ встрѣчаютъ прибывшихъ..

«—Вотъ здѣсь мы и переночуемъ, дочь моя,—говоритъ старецъ.

«Путники совершаютъ скудную трапезу, состоящую изъ ячменнаго хлѣба, сухихъ финиковъ и воды изъ дорожной фляжки. Потомъ они выходятъ изъ пещеры и совершаютъ вечернюю молитву, обратившись на Востокъ.

Тихо-тихо...

«Лишь изрѣдка прозвучитъ бубенчикъ на шеѣ животнаго, да прошумитъ крыльями ночная птица. Спокойно лежатъ стада. Группа пастуховъ съ длинными посохами, шепотомъ, боясь нарушить священный покой ночи, ведутъ разговоръ. Говорятъ она, эти простые, благочестивые люди о томъ, что скоро-скоро, можетъ быть даже въ этомъ году, родится обѣщанный Спаситель міра, Христосъ; онъ скоро долженъ явиться, потому, что всѣ пророчества о Немъ исполнились: седьмины Даніила оканчиваются, Іудеею правитъ Иродъ Идумеанинъ, А нужно знать, дѣтки, что за 490 лѣтъ до Рождества Христова пророкъ Даніилъ предсказалъ годъ, когда явится Христосъ и годъ этотъ какъ разъ и подошелъ; а патріархъ Іаковъ, жившій почти за двѣ тысячи лѣтъ до Іисуса Христа, сказалъ сыну своему Іудѣ, что князья и цари будутъ изъ его рода до тѣхъ поръ, пока не придетъ Спаситель.

«Объ этомъ то и говорятъ пастухи между собою.

«Вдругъ на востокѣ яркимъ свѣтомъ загорѣлась невиданная звѣзда. Пораженные чудеснымъ явленіемъ, пастухи невольно поднялись и обратили недоумѣнные взоры къ востоку, гдѣ сіяла чудесная звѣзда. Все небесное семейство звѣздъ, казалось, недоумѣвало при видѣ блестящей, необыкновенной гостьи, такъ неожиданно явившейся въ ихъ кругу.

«Не успѣли пастухи оправиться отъ смущенія, не успѣли подѣлиться впечатлѣніями, какъ вдругъ, какъ молнія, является предъ ними небесный вѣстникъ, лучезарный ангелъ... Пастухи въ страхѣ падаютъ на землю.

«— Не бойтесь, звучитъ небесною гармоніею голосъ небожителя: я возвѣщаю вамъ великую радость: нынѣ родился Спаситель міра, Христосъ. И вотъ вамъ знакъ: вы найдете въ пещерѣ Матерь и Младенца, повитаго и лежащаго въ ясляхъ...

«Сказалъ и, какъ молнія, поднялся въ бездонную высь.

«Еще звучали слова ангела, какъ совершилось еще болѣе чудесное: открылись глубины неба, и полился неизреченный свѣтъ. Въ томъ свѣтѣ видятъ смиренные пастухи великое множество ангеловъ, слышатъ хвалебную пѣснь. *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе*

«Уже скрылись ангелы, закрылось небо, и только чуднымъ свѣтомъ сіяетъ звѣзда, а пастухи все стоятъ, поднявъ кверху головы и смотрятъ, слова не могутъ вымолвить.

«Наконецъ они пришли въ себя.

— «Пойдемъ, сказали они другъ другу—посмотримъ, о чемъ говорилъ намъ ангелъ Божій.

«Пошли. Видятъ: необыкновенный свѣтъ льется изъ одной пещеры. Подходятъ къ ней и видятъ то, о чемъ говорилъ имъ ангелъ: въ ясляхъ на сѣнѣ, лежитъ божественно-прекрасный Младенецъ, повитый пеленами, а близъ него стоитъ Пресвятая Матерь, и благоговѣйный трепетъ, и безконечная любовь къ Своему Сыну и Богу выражаются въ ея потупленномъ взорѣ. Тутъ же стоитъ и старецъ Іосифъ.

«Увидѣли это пастыри и поклонились Божественному Младенцу до земли...

«Поклонимся и мы, дѣтки, родившемуся Христу—Царю и Богу нашему»..

Въ благоговѣйномъ молчаніи мы всѣ, во главѣ съ дѣдушкой, совершаемъ вечернюю молитву.

С. Васильевъ.

ЕЛКА.

Снѣгомъ бѣлымъ и пушистымъ
Елки убраны въ лѣсу,
Яркимъ солнцемъ золотистымъ
Озарило ихъ красу.

* * *

Зеленѣютъ пышно ели;
Имъ зима привѣтъ несетъ,
Хороводъ ведутъ метели,
Вѣтеръ пѣсенки поетъ.
И подъ вой тоскливой вьюги,
Наклонивши вѣтви, ель
Шепчетъ на ухо подругѣ
Что сказала ей метель:

* * *

Будто ихъ сестра далеко,
Въ душныхъ каменныхъ домахъ
Умираетъ одиноко
Вся въ конфектахъ и свѣчахъ

* * *

И тоскуетъ о метели,
О просторѣ тѣхъ снѣговъ,
Гдѣ ея подруги—ели
Пѣсни слушаютъ вѣтровъ

Л. Исаковъ.

Блудный сынъ.

Часы тихо пробили двѣнадцать... Въ глубокомъ вольтеровскомъ креслѣ за письменнымъ столомъ сидѣлъ сѣдой, весь изборожденный морщинами и старикъ. Отвернувшись на спинку кресла, съ закрытыми глазами, онъ казался бы спящимъ, если бы его подвижное лицо не выдавало того, что онъ о чемъ то сосредоточенно думаетъ, о чемъ-то вспоминаетъ Въ домѣ давно уже тихо, прислуга спитъ, и кромѣ него, никого нѣтъ. Онъ одинокъ. Когда то, давно уже это было, шумъ и веселье наполняли этотъ домъ, но съ тѣхъ поръ измѣнилось такъ много, что остались только одни воспоминанія . . . . . .

. . . . . .

Завтра Рождество.

Всюду, вездѣ идутъ радостныя, торжественныя приготовленья. Праздникъ рожденія Великаго Младенца - дѣтскій праздникъ. Они вносятъ въ него красоту, они придаютъ ему своеобразную прелесть.

Ихъ оживленіе, ихъ дѣтская, чистая радость будируетъ чувства и мысли старыхъ людей, придаетъ имъ вѣру, надежды, заставляетъ вспоминать доброе хорошее прошлое, годы юности и дѣтства. Вотъ и теперь...

У меня нѣтъ настоящаго...

Жестокая, безпощадная жизнь вырвала ту, кто былъ дорогъ мнѣ, кто былъ товарищемъ въ жизни и тѣхъ кого хотѣлось бы видѣть утѣхой на склонѣ лѣтъ своихъ.

Теперь все въ прошломъ...

Тамъ далеко гдѣ-то остались и радость и счастье.

Пусто внутри. .

Жизнь, какъ громадная сѣрая стѣна заслонила собою свѣтъ, радость и чувствуешь, знаешь, какъ ты безсиленъ, какъ жалокъ передъ этой громадной стѣной... Борьба безполезна, а съ этимъ сознаньемъ безполезными кажутся и самыя желанья. Покорившись велѣніямъ жизни тяну съ глухою тоской и покорностью проклятую лямку и не видно просвѣта вдали.. Зачѣмъ-же жить?—сказалъ бы юноша, но я-то вѣдь не юноша. Жизнь, пусть она сѣрая, пусть безцвѣтная, но она крѣпкими путами опутала меня и заставила, если не любить, то просто держаться ея, дорожить каждомъ годомъ, часомъ ея. Я чувствую ужасъ этой жизни, я разсматриваю трагедію ея, но я живу... Холодомъ смерти, смрадомъ могилы вѣетъ отъ жизни моей, но... я живу... Ни на что не надѣясь, безъ вѣры,безъ цѣли, но.. я живу . . . . . .

. . . . . .

Долго еще такъ сидѣлъ старикъ и мысли одна другой злѣй лѣзли въ его старческій, усталый мозгъ...

Гдѣ то раздался звукъ колокола. Глухо и тихо отдался онъ въ кабинетѣ старика, но сильно ударилъ по сердцу его. Многое вспомнилось...

Вспомнилась елка въ кругу его собственной родной семьи...

Вспомнилась радость ребятишекъ, кружащихся кругомъ елки, его славный,когда-то милый Володя, покойная дочка Милюся и свѣтлое радостное лицо товарища жизни, его дорогой любимой жены.

Славный Володя!... Какъ онъ любилъ помогать убирать эту елку, скрывая отъ доброй сестренки всѣ лучшіе и красивѣйшіе сюрпризы ея! Сколько восторга и счастья для крошки Милюси! Какъ была счастлива красавица мать, глядя на радость питомицъ своихъ! . . . .

. . . . . .

Тѣни прошлаго встали передъ старцемъ. Посвѣтлѣло лицо, озарилось улыбкой оно и загорѣлись глаза...

Вдругъ среди тишины рѣзко прозвучалъ электрическій звонокъ. Старикъ вздрогнулъ, какимъ-то предчувствіемъ сжалось сердце.

«Кто-бъ это могъ быть?—промелькнуло у него въ головѣ, а сердце, этотъ проклятый вѣщунъ, стучало такъ больно и сильно... «Кто-же»?

Вотъ пошли отворять...

Слышно, какъ кто-то вошелъ...

Кто-то раздѣвается...

Кто-то говоритъ...

«Боже! Да что же это? Зачѣмъ-же такъ болѣзненно забилось сердце?. Зачѣмъ вдругъ задрожали старыя ноги и трясутся слабыя, безсильныя руки?... Что со мной дѣлается?.. Гдѣ то равновѣсіе, та безучастность, съ которой привыкъ уже относиться ко всему, что раньше волновало меня?...

А шаги пришедшаго раздавались уже около самой двери...

Вотъ дверь отворилась и передъ нимъ стоялъ его изгнанникъ, когда-то славный Володя, а потомъ нестерпимый безумецъ Владиміръ. . . . . .

. . . . . .

Сразу вернулось спокойствіе, стальнымъ холоднымъ блескомъ сверкнули глаза старика изъ подъ сѣдыхъ нависшихъ бровей. Предъ нимъ стоялъ худой, истрепанный жизнью, съ разбитой душою его собственный сынъ.

Тотъ самый, который когда-то всталъ одинъ противъ всѣхъ... Онъ испортилъ карьеру отца, его мать погибла отъ горя, когда его, закованнаго въ кандалы увели отъ нея. Тотъ самый, который поставилъ на карту свои идеалы и жизнь и счастье любившей его семьи, тотъ самый, изъ-за котораго онъ сидитъ одинокій, не зная радости ни счастья... Сурово прозвучалъ вопросъ отца—«Зачѣмъ ты здѣсь?»

Отецъ!..

Скажи, зачѣмъ ты здѣсь, зачѣмъ пришелъ нарушать послѣдніе дни покоя, зачѣмъ ты снова врываешься въ мою жизнь? Смотри, вотъ портретъ твоей матери, ушедшей въ могилу за твои идеалы, за него ушла и Милюся, да будетъ земля имъ легка! Они смотрятъ на тебя и спрашиваютъ, «за что?». За что погубилъ ты ихъ, за что погубилъ ты себя и меня?

Отецъ! Ты безсердеченъ... Тысячи веретъ, по снѣгамъ и нѣдрамъ Сибири я брелъ къ тебѣ съ надеждой на прощеніе. У меня также разбиты идеалы, вдвойнѣ понесъ сильнѣйшую утрату я, чѣмъ ты, отецъ; я потерялъ семью и потерялъ себя. Отецъ! Прости!

— Забылъ и ты Владиміръ, какъ мать и я умоляли тебя бросить то, что бросилъ ты самъ теперь, забылъ, какъ мать стояла на колѣняхъ предъ тобой и умоляла... Ты молодъ былъ, а мы ужъ стары были и ты тогда не внялъ ни ея и ни моимъ мольбамъ. «Живетъ молодое!..» «Сильнымъ дорогу!»—вотъ былъ твой принципъ и ты оттолкнулъ стариковъ, ты сбросилъ ихъ, слабыхъ, въ бездну жизни. Нѣтъ, Владиміръ, лучше уходи!..

Отецъ! Какъ ты жестокъ, гдѣ-жъ твое сердце?

Правъ ты, Владиміръ, сердца нѣтъ у меня, а оно было.. горячее.. сильно и страстно чувствующее, но жизнь выжгла его у меня и больше всѣхъ—ты! Еслибъ можно было развернуть мнѣ свою грудь и показать тебѣ то, что внутри тамъ, ты-бъ ужаснулся... Пепелъ, зола... и такъ какіе-то черные сгустки крови. Мнѣ тяжело сознавать это, но.. это такъ: ты, ты самое главное въ жизни моей, что сдѣлало меня такимъ! Уходи и не напоминай мнѣ о себѣ!..

Отецъ! У тебя пепелъ, зола, а у меня горячее жаждущее жизни и любви сердце! Я растратилъ свои старые идеалы, но я понялъ, что я потерялъ изъ-за нихъ. Я возвращу тебѣ то счастье, которое я укралъ у тебя когда-то!..

Отецъ! Я нарочно выбралъ сегодняшнюю ночь, чтобъ прийти къ тебѣ. Уже три дня я здѣсь въ N. Какъ воръ ежедневно крадусь я у оконъ нашего дома и заглядываю въ нихъ. Я изучилъ порядки дома, я узналъ многія твои новыя привычки, но все не заходилъ. Я зналъ, отецъ, что ты меня будешь гнать и я поэтому пришелъ въ эту святую ночь. Я зналъ, что этой ночью ты вспомнишь былое и ты думалъ о немъ, когда я звонилъ!

Отецъ! Во имя твоего и моего счастья протянемъ другъ другу руки..

Воцарилось молчаніе... Глухо доносилось гудѣніе колоколовъ. Опять протрещалъ звонокъ... Кто-бъ это могъ быть?..

Черезъ мгнуту изъ кухни послышалось стройное пѣніе нѣсколькихъ дѣтскихъ голосовъ...

«Славятъ Христа!»—тихо произнесъ отецъ, и по его лицу пробѣжало нѣчто вродѣ улыбки.

Отецъ!..

Голосъ сына прозвучалъ какъ-то надтреснуто и когда тотъ обернулся, чтобы слушать опять, первое, что ему бросилось въ глаза—это слезы, тяжелыми каплями катившіяся съ лица сына. Что-то оборвалось въ душѣ у старика: отецъ не выдержалъ слезъ своего сына, своего когда-то славнаго Володи и бросился ему въ объятія.

А съ кухни раздавалось: «И веселіемъ воспойте людіе, яко прославися».

М. Остроменскій.

Пріидите ко Мнѣ...

Канунъ Рождества. Вечеръ. На одной изъ главныхъ и наиболѣе торговыхъ улицъ большого губернскаго города, ярко залитыхъ электричествомъ, со множествомъ всевозможныхъ магазиновъ, царитъ оживленная, шумная, жизнь.

Всѣ суетятся; всѣ спѣшатъ даже вѣчно хмурыя «ваньки» стоящіе въ обыкновенные дни по угламъ улицъ и жадно высматривающіе сѣдоковъ и тѣ теперь всѣ въ разгонѣ... безжалостно настегивая своихъ полуголодныхъ ободранныхъ «буцефаловъ» они съ гикомъ подаютъ на обрывкъ сѣдока и такъ-же немилосердно настегивая везутъ его по улицамъ города! . . .

. . . . . .

Завтра всѣ будутъ веселиться: юная молодежь, хлопая ручонками, запрыгаетъ около красивыхъ елокъ, заботливо приготовленныхъ ихъ родными, а болѣе взрослая молодежь закружится въ вихрѣ танцевъ на шумныхъ балахъ и вечерахъ.

Много будетъ веселья, много будетъ смѣха на Рождественскихъ праздникахъ, но.... только вездѣ-ли будетъ раздаваться громкій смѣхъ и царить веселье . . .

. . . . . .

Мороз все крѣпчалъ. На улицахъ стало не такъ людно. Предпраздничная суета началась.

Въ темномъ углу воротъ большого каменнаго дома, весь съежившись отъ холода, съ посинѣвшимъ лицомъ, покрытый въ грязныя лохмотья не то женской кофты, не то дьяконовскаго подрясника, съ подобіемъ опорокъ на ногахъ, стоялъ старикъ нашей Власычъ.

Уже нѣсколько часовъ стоитъ онъ на этомъ мѣстѣ, на залитой электричествомъ улицѣ, съ тысячной снующей толпой, стоитъ съ протянутой рукой и съ мольбою на устахъ: «подайте ради Христа! Подайте грошикъ ради праздника святого!»,—но рука его была пуста.

Или не слышали богатые и сытые люди его мольбу, или жаль было дать «Христову копѣечку», или имъ было лѣнь достать кошелекъ, чтобы достать копѣечку, только рука его была пуста.

Быстро проходили они мимо Власыча, громко говоря и смѣясь веселымъ смѣхомъ и не видѣли его протянутую руку, не слыхали его мольбу и не видали его слезъ.

Совсѣмъ стихло. Магазины закрылись, ѣзда по улицамъ стала рѣже, а пѣшеходовъ почти стало невидно, только одинокія фигуры постовыхъ городовыхъ виднѣлись на углахъ улицъ.

Шумный городъ засыпалъ. что-бы вновь проснуться чрезъ нѣсколько часовъ на призывъ церкви, проснуться на гроикій звонъ колоколовъ . . . . . .

. . . . . .

Часы на соборной колокольнѣ пробили два часа, когда Власычъ, еле двигая, отъ старости, ногами подошелъ къ паперти храма, стоящаго далеко отъ центра города.

Власычъ уже много лѣтъ стоялъ на паперти и небогатые прихожане этого простенькаго и маленькаго храма, куда были болѣе щедры на милостыню, чѣмъ богачи интеллигенты, прихожане богатыхъ храмовъ города, стоявшихъ на его площадяхъ и ярко блестѣвшихъ золотыми маковками своихъ куполовъ.

Старика Власычъ всѣ знали хорошо, начиная отъ старика священника и кончая сторожемъ храма Кирилломъ, его пріятелемъ, такимъ-же ветхимъ старикомъ, какъ и самъ Власычъ.

Сторожъ Кириллъ никогда не позволялъ ни кому обижать Власыча, ибо онъ зналъ его давно и зналъ, что Власычъ дѣйствительно горькій бѣднякъ, а не тунеядецъ какой-либо.

Въ дождливое и холодное время Кириллъ даже всегда участливо приглашалъ Власыча въ свою теплую караулку обогрѣться и, если былъ чай, то выпить и чашку горячаго чая.

Помолившись на храмъ, Власычъ робко подошелъ къ дверямъ караулки и тихонько тронулъ за скобу двери—тихо— не слышитъ старый Кириллъ, въ другой разъ уже погромче стукнулъ въ дверь

Власычъ, но тоже не было отвѣта.

— Крѣпко спитъ!.. Видно крѣпко намаялся старина за день!..—прошепталъ Власычъ—И будить его боязно!.. Обожду маненько—скоро, чай, самъ выйдетъ къ заутрени благовѣстить! Поди часа въ четыре начнется! .. Охъ, грѣхи наши, грѣхи!—отходя отъ двери и садясь на лавочку возлѣ дверей прошамкалъ онъ, —Вотъ и святъ—вечеръ мнѣ, а и пятачка не насобиралъ съ православныхъ благодѣтелей!.. Тутъ и скупъ сталъ на милостыню народъ!.. Господи Іисусе Христе Сыне Божій, спаси и помилуй насъ грѣшныхъ!—закончилъ онъ.

Надвинувъ по самыя уши свою рваную шапченку и подтянувъ туже на шеѣ [illegible] Власычъ прислонился къ стѣнѣ караулки и задумался. «Эхъ, хоть-бы смертушка скорѣе пришла,—пронеслось вдругъ въ мысляхъ Власыча подо къ 80 годкамъ подбираюсь, вѣдь!.. Пора, давно пора умереть!..

«Вотъ только одно и держитъ меня на свѣтѣ бѣломъ, одно и мучитъ меня: что внучка моя болѣзная, калѣка безногая, Марьюшка, будетъ дѣлать.

Съ голоду умретъ, вѣдь, она!.. На улицѣ какъ песъ подохнетъ!

«Не прожить ей безъ дѣдушки, охъ, не прожить! . Чай, и сейчасъ сидитъ и горько плачетъ: чего такъ долго дѣдушки нѣтъ?. .

Ну, ну, ужъ, какъ отойдетъ обѣдня приду.... съ бараночками да копеечками приду... и разговѣемся, чѣмъ Богъ послалъ...

А вѣдь какъ будто теплѣе на дворѣ стало?... пошли Богъ тепло бѣдняжкамъ!... —вдругъ вслухъ проговорилъ Власычъ, не открывая глазъ.

Морозъ крѣпчалъ—къ утру всегда холоднѣй дѣлается.

Съежившаяся фигура Власыча не шевелилась

Дремлется Власычу...

Сладкій сонъ охватываетъ его: какая-то истома разливается по его старческому тѣлу, ровно, на печкѣ, на теплой, деревенской, онъ лежитъ да косточки старыя парить. По его сморщенному, загорѣлому лицу разлилась блаженная улыбка, улыбка полнаго довольствія и счастья. Да и загорѣлое лицо, какъ будто бы побѣлѣло!.

Хорошо Власычу!..

Вдругъ слышитъ Власычъ ударъ въ большой церковный колоколъ, потомъ второй, третій и загудѣлъ непрестанно этотъ колоколъ; далеко раздается его звукъ, да такой звучный, что въ ушахъ Власыча даже больно стало.

Господи Іисусе! - ровно нашъ Казанскій колоколъ звонитъ?—пронеслось въ головѣ Власыча—И, вѣрно что нашъ!.. Конечно нашъ—онъ завсегда такъ гудитъ, ровно маленько треснутый.

И чудится вдругъ Власычу, что будто-бы онъ находится въ своемъ родномъ селѣ Казанковскомъ, гдѣ ровно 40 лѣтъ не былъ, а село то далеко отъ него стоитъ—въ Московской губерніи оно, и стоитъ, будто, Власычъ въ своемъ деревенскомъ храмѣ, а храмъ то полонъ молящихся.

Диво стало Власычу, [illegible] трѣлъ онъ на богомольцевъ. [illegible] всѣ лица ровно [illegible] знакомыя. Вонъ кумъ Петро съ женой стоятъ, а вѣдь она [illegible] а мимо свата Кондрата, другой сватъ—Терентій.. братъ крестный [illegible] котораго еще на войнѣ въ турецкомъ [illegible] братишекъ убили. [illegible]

стоятъ знакомые деревенскіе, но что диво: всѣ давно умершіе.

„Господи Іисусе!—срывается у Власычъ, да здѣсь и батюшка съ матушкой подобные стоятъ вонъ у самаго амвона!

Чудны дѣла твои, Господи!

Неужто это сонъ? Ужъ больно диво!

А служба идетъ своимъ чередомъ и всѣ стоящіе усердно молятся. А въ храмѣ такъ хорошо, что и сказать нельзя: тепло и дымъ ладанный, благоуханный идетъ, а пѣвчіе поютъ, ровно ангелы съ небесъ сошли да и поютъ.

Господи!, какъ хорошо!—думаетъ Власычъ.

И слышитъ Власычъ громкій голосъ священника отца Стефана, тоже давно умершаго: «Отъ Матѳея святого Евангелія чтеніе!»

«Слава тебѣ, Господи, слава тебѣ!—раздалось въ отвѣтъ дивное пѣніе пѣвчихъ.

Преклонилъ главу Власычъ и съ умиленіемъ слушаетъ святые слова. Отчетливо, какъ молотомъ отбиваетъ отецъ Стефанъ каждое слово и всѣмъ оно слышно, всѣмъ понятно.

«Пріидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ. Возьмите иго Мое на себя, и научитесь отъ Меня, ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ; и найдете покой душамъ вашимъ. Ибо иго Мое благо и бремя Мое легко,»—заканчиваетъ онъ и, закрывъ святое Евангеліе, несетъ его въ алтарь.

— Слава тебѣ, Господи, слава Тебѣ!—шепчетъ Власычъ и истово осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ.

Жарко молится, Власычъ, забывъ все житейское, а на душѣ у него такъ радостно, такъ легко, ровно онъ только на бѣлый свѣтъ родился, ровно его душа выпорхнула изъ тѣла, такъ легко ему.

Медленно тикавшіе, ветхіе, съ засиженнымъ мухами циферблатомъ, часы, громко зашипѣли и громко ударили четыре раза. Сторожъ Кириллъ, услыша бой часовъ, крехтя поднялся съ скамьи и зѣвая, проговорилъ: Охъ, какъ засвался подъ праздникъ святой! Надо скорѣй звонъ начинать!

Быстро натянувъ на себя новую, праздничную поддевку и, нахлобучивъ шапку, онъ отворилъ дверь караулки и вышелъ въ ограду.

Послѣдняя четверть луны хотя и слабо освѣщала церковный дворъ, но, все таки, при свѣтѣ ея, Кириллъ увидѣлъ сидящаго на лавкѣ человѣка, съ повинувшей головой и скорчившагося въ клубокъ.

Подойдя ближе и пристально вглядѣвшись, онъ узналъ, что это былъ его пріятель Власычъ.

— Батюшки! смотри какъ онъ... брался старина!...

Власычъ!.. а, Власычъ!—окрикнулъ онъ его.

Видя, что Власычъ молчитъ, онъ подошелъ къ нему ближе и тронулъ за плечо и вновь, уже громче окликнулъ: Власычъ, аль задремалъ?—отвѣта не послѣдовало.

— Ужъ не замерзъ-ли онъ?—мелькнуло въ головѣ сторожа Кирилла и онъ началъ сильно трясти за плечо Власыча, но тутъ онъ совершенно растерялся, видя какъ отъ его толчка Власычъ началъ медленно, всѣмъ туловищемъ наклоняться въ его сторону и потомъ безъ шума упалъ съ лавки на снѣгъ.

— Такъ и есть, что замерзъ!—хлопая себя по бедрамъ проговорилъ Кириллъ.—Вотъ грѣхъ то!.. подъ самый праздничекъ Христовъ замерзъ!... Вотъ бѣда! Вотъ бѣда!..

А замерзшій Власычъ лежалъ лицомъ вверхъ, глаза были открыты и по лицу была разлита неземная улыбка Онъ былъ теперь далекъ отъ земли: онъ стоялъ теперь предъ Богомъ любви и всепрощенія, предъ родившимся въ эту ночь Младенцемъ—Христомъ и купно въ сонмомъ небеснаго воинства пѣлъ удную пѣснь родившемуся Христу: «Слава въ вышнихъ Богу, и на землѣ миръ, въ человѣкахъ благоволеніе.»

М. Летуновскій.

Не въ добрый часъ.

(Изъ личныхъ воспоминаній)

Была предрождественская недѣля одного изъ голодныхъ годовъ. Погода стояла ужасная: морозы, вьюги...

Мы съ отцомъ пробирались проселкомъ, въ простенькихъ санкахъ, на одной лошадкѣ, спѣша поспѣть къ Великому Празднику въ себѣ въ деревню.

Ѣхали мы изъ губернскаго города П., о голодныхъ знали только по слухамъ, да по газетамъ... Мы давно уже должны были быть въ деревнѣ Е., гдѣ обыкновенно останавливались, но пурга задержала насъ до ночи. Хороша звѣздная, ясная ночь послѣ пурги. Хороша сама по себѣ, еще лучше послѣ городской сутолки, тусклыхъ фонарей и шума... Тишь, раздолье, шаръ кругомъ. Свѣжій снѣгъ блеститъ и искрится подъ мягкимъ свѣтомъ луны. Глядишь, закинувъ голову, на звѣздное небо и думать не хочется: такъ хорошо.

Монотонный визгъ снѣга подъ полозьями и легкіе толчки на ухабахъ навѣваютъ дремоту, но спать не хочется—это просто минута тишины и довольства...

Но вотъ мы выѣхали съ проселка на большую дорогу. Замелькали прутья съ повѣшанными на нихъ соломенными кольцами и пучками, свитыми и связанными изъ соломы.

Стали попадаться подводы и обозы...

Ясная, звѣздная ночь позволяла въ этихъ обозахъ разсмотрѣть исхудавшихъ клячъ, еле волочившихъ ноги, и мужиковъ въ изодранныхъ полушубкахъ... Лошади вяло качали головами, мужики, едва кучками, тихо разговаривали,—будто боялись разбудить кого то.

При нашемъ проѣздѣ кто нибудь изъ шедшихъ снималъ шапку. Его примѣру слѣдовала тогда вся кучка шедшихъ людей и обнажала свои кудластыя головы. Мужики шли, говорили и снимали шапки, какъ то нехотя, и вяло...

Скоро мы достигли деревушки Е. Какой видъ.. Прежде красивая околица теперь состояла изъ однихъ кольевъ,—видно ей приходилось не только ограждать жилье, но и самихъ жильцовъ защищать отъ холода, превращаясь для того изъ изгороди въ полѣнья и тлѣясь въ печкахъ.

Избенки стояли голыя, подставляя морозамъ и вьюгамъ свои стѣны. Соломенныя крыши были разобраны для корма скотины и лишь кое гдѣ торчали пучки соломы, свидѣтельствуя, что было когда то лучшее время. Ни одна собака не лаяла, ни единаго огонька не было видно въ окнахъ. Неприглядной, пустынной глядѣла деревушка.

Мы подъѣхали къ избѣ знакомаго мужика Василія. Отецъ постучалъ въ окошко... Хлопнула дверь. Изъ избы вышелъ Василій и, узнавъ насъ, поклонился.

— «Пустишь ночевать?—спросилъ отецъ.

— Пустить-то что не пустить, да только.. изба то у меня, баринъ, три дня не топлена... Ну, да еще хозяйка... того...

— «Ну ничего, ничего. Мы со всѣмъ примиримся... лишь-бы обогрѣться...—говорилъ отецъ, выходя изъ саней.

Зажиточный былъ крестьянинъ Василій. Его домъ былъ, какъ говорится, полная чаша. Въ былое время онъ гонялъ нищину.

Изба была всегда чистая. Стѣны обклеенныя обоями, а кое-гдѣ и картинами, были безъ жильцовъ, т. е. таракановъ.

И жена у Василія хорошая баба была—Краснощекая, веселая и хлопотливая. «Зря не молола» какъ говорилъ самъ Василій. Она хозяйничала, гнѣла горшки въ самоварѣ для пріѣзжаго, подать густыя сливки къ чаю, послать постель.. Однимъ словомъ—домовитая баба была...

Пока мы снимали тулупы вошелъ Василій и сказалъ: «лошадку вашу и подъ навѣсъ поставилъ».

Потомъ откашлялся и извиняющимся голосомъ добавилъ, что лошади, окромѣ соломы, дать нечего, а что огонь вздуть,—керосину нѣтъ. Отецъ далъ денегъ Василію и попросилъ гдѣ нибудь купить овса, а изъ дорожной корзинки вынулъ свѣчу.

Скоро трепетное пламя свѣчи освѣтило избу. Причудливыя тѣни побѣжали по стѣнамъ, потолку и полатямъ. На печкѣ кто-то простонавалъ.

Василій вздохнулъ и пошелъ добывать овса.

Мы остались одни...

Разговоръ у насъ съ отцомъ не ладился. Видъ былъ удручающій.

Картинки на стѣнахъ полопались отъ холода и сквозь щели проходилъ морозный воздухъ. Полъ грязный, видно, что хозяйкѣ было не до него. На деревянной кровати у стѣны лежала старуха, прикрытая лохмотьями; съ полатей глядѣла любопытными глазами блѣдная и худая дѣвочка. На столѣ лежали сухіе, какъ камень, корки лебедового хлѣба.. Свѣжо, даже холодно было въ избѣ...

Пришелъ Василій. Отецъ попросилъ поставить самоваръ. Василій ушелъ куда-то, но скоро вернулся съ самоваромъ и пучкомъ лучинокъ, которыя онъ нащепалъ изъ доски, отодранной отъ крыльца.

Самоваръ скоро поспѣлъ и, весело шумя, красовался на столѣ. Странно было видѣть эту роскошь деревенской избы въ окружающей обстановкѣ.

Василій, поставивъ самоваръ на столъ, отошелъ къ печкѣ и, опершись о нее, смотрѣлъ то на насъ, то на полъ, то на печь.

Сильно измѣнился онъ. Бывало веселый, сильный, вѣчно дѣлавшій что нибудь, теперь былъ вялъ и блѣденъ. Веселые и умные глаза его ушли въ глубь орбитъ и смотрѣли оттуда тупо и тускло безъ всякаго выраженія мысли.

Бывало Василій любилъ поговорить съ проѣзжающими, послушать, какъ на бѣломъ свѣтѣ живутъ люди, теперь-же нехотя и вяло отвѣчалъ лишь на вопросы.

На печкѣ кто-то охалъ. Василій тревожно посматривалъ туда и тяжело вздыхалъ.

Отецъ замѣтилъ это и спросилъ: «Кто на печкѣ то?»

—„Жена" отвѣтилъ коротко Василій

—„Что жъ она, больна, что-ли?"

Василій вздохнулъ и, тряхнувъ головой, отвѣтилъ, отвернувъ голову отъ насъ: „Родить сердечная, должна"...

Онъ постоялъ съ минуту, тупо глядя въ полъ, потомъ, какъ бы очнувшись, подошелъ къ столу и сѣлъ на лавку. Глаза вдругъ заблестѣли и заискривались у него, какъ то лихорадочно, неестественно.

„Ну и годокъ, говорилъ онъ: наказаніе Божіе. Праздникъ великій подходитъ, надо бы справить его.. а чего тутъ справить...—Вотъ, мы, къ примѣру, третій день безъ хлѣба... Лошадокъ своихъ продалъ, потому—жена хворала.. Коровенку тоже спустилъ. Да и одежи-то путевой не осталось, такъ одни шабалы. Все, что было, все продалъ. Теперь вотъ жена родитъ.. что дѣлать? Ей надо бы хлѣбца цѣльнаго, а гдѣ взять?—Нѣтъ.

«У Саввы Ильича взять? у кабатчика у нашего? Да нѣтъ, нѣшто онъ дастъ—извергъ, а не человѣкъ!.. Вотъ сейчасъ прихожу—самоваръ прошу, овесъ покупаю, такъ, проклятая его душа, глумиться зачалъ... Спрашиваетъ: скоро-ли скотинушка-то твоя—это на жену то на мою—лопнетъ, приплодъ принесетъ. Сатана, прости Господи! Всѣ соки, окаянный, вытянулъ съ крестьянъ.. Да еще, коварная душа издѣвается... Въ хорошій годъ съ поклонами встрѣчаетъ, а теперь.. Опомнись, вотъ, идетъ къ нему Сидорычъ, шаберъ мой, проситъ полпудика пшеницы въ долгъ... а онъ это, распоясавшись, да съ жирнымъ-то рыломъ своимъ продовскимъ, говоритъ ему, ухмыляясь: «Ты, говоритъ, пошли Наську свою (это дочь Сидорыча-то)—може и дамъ тогда».

«Ну...окаянный!..»

И долго Василій, сжимая кулаки, съ какой-то дикой злобой открывалъ наболѣвшую и истерзанную душу.

Была уже полночь, когда онъ совсѣмъ ослабленный и измученный ушелъ на печь

Мы съ отцомъ прилегли на лавкахъ. Не спалось.. Мысли, отъ всего видѣннаго и слышаннаго, непрерывной вереницей бѣжали въ мозгу. Въ немъ что то жгло.

Жутко было въ темной и холодной избѣ. Ничто не нарушало тишины. Лишь изрѣдка постукивалъ морозъ, да съ печки слышалось неровное дыханіе и глубокіе тяжелые вздохи...

Мало по малу мысли путались, дѣйствительность переплеталась съ сновидѣніями. Я слышалъ, какъ кто то попросилъ воды у Василія, и видѣлъ сквозь смыкавшіяся вѣки, какъ послѣдній подавалъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, мнѣ казалось, что это не Василій, а кто-то другой, большой, жалкій, смѣшной... Вотъ онъ садится на лавку у стола и забавно висятъ какъ то въ воздухѣ...

Я уснулъ.

И снится мнѣ широкая улица деревни... Я вижу толпится масса мужиковъ, оборванныхъ, исхудалыхъ, а на крыльцѣ стоитъ пузатый, съ лоснящимся лицомъ, кабатчикъ и держитъ въ рукѣ плеть.. Мужики просятъ хлѣба, а онъ смѣется жирнымъ, довольнымъ смѣхомъ и, размахивая плетью, и показывая имъ сухія корки хлѣба кричитъ: «Ведите мнѣ Настасью—хлѣба дамъ»!

Голодная толпа влечетъ и толкаетъ къ нему молодую, красивую дѣвушку. Она плачетъ, молитъ, кричитъ: О-о-о-хъ..

Я проснулся.

«о-о-о-хъ!»—слышалось съ печи.

Фосфорическія тѣни, отблески луннаго свѣта бѣгали по избѣ черезъ маленькія оконца..

Слышалась возня у печи...

Стоны женщины стихли и лишь плачь новорожденнаго нарушалъ тишину.

Я смотрю. Василій перекрестился и какъ то тихо, про себя, проговорилъ «Эхъ, Господи!-Не въ добрый часъ!..»

Съ разсвѣтомъ мы съ отцомъ уѣхали

В. Киссель-Загорянскій.

Слово и дѣло въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ.

На рождественскія каникулы обыкновенно отправляются въ Петербургъ экскурсанты изъ провинціи—учителя и ученики. Явленіе это теперь довольно широко развито въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и гораздо менѣе въ училищахъ духовныхъ. Экскурсанты-семинаристы и тѣмъ болѣе спархіалки въ Петербургѣ зимой—явленіе еще чрезвычайно рѣдкое. Между тѣмъ, Синодомъ и учебнымъ комитетомъ образовательныя экскурсіи духовному педагогическому міру циркулярно рекомендуются. Почему же не выполняется рекомендуемое, едва не предписываемое духовнымъ началъствомъ? Косны педагоги, косны ученики?

Ничего подобнаго Ученики и учителя въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ отнюдь не меньше свѣтскихъ желали бы познакомиться въ Петербургомъ, равно и съ Москвой. И дѣлаютъ попытки привести въ исполненіе благое пожеланіе. Но, увы! они наталкиваются на косность высшаго духовнаго управленія, которое одною рукою приглашаетъ, а другою преграждаетъ доступъ. Всякому понятно, что обозрѣніе Петербурга и Москвы ограниченнымъ въ средствахъ учителямъ и ученикамъ духовно-учебныхъ заведеній доступно только въ томъ случаѣ, если имъ будетъ предоставлено въ столицѣ безплатное помѣщеніе (желательно бы, конечно, и удешевленное содержаніе). Но этого-то экскурсанты и не могутъ добиться. Администрація духовныхъ семинарій и училищъ въ Москвѣ и Петербургѣ на просьбы предоставить помѣщеніе экскурсантамъ обыкновенно отвѣчаетъ, что по случаю ремонта (или подъ другимъ какимъ либо мало правдоподобнымъ предлогомъ) помѣщеніе не можетъ быть предоставлено. Отсутствіе интерната кажется неоспоримымъ основаніемъ для отказа. Но это, въ дѣйствительности, вовсе уже не такъ основательно Какъ будто нельзя изъ одного класса унести лишнюю классную мебель въ другой и изъ интерната другого учебнаго заведенія на время добыть десятокъ коекъ! Притомъ безъ интерната духовное учебное заведеніе если и есть, то какъ исключеніе. Почти всѣ—съ интернатами, и, однако же, отказываютъ. Но кто утверждаетъ этотъ отказъ? Въ высшей инстанціи—митрополиты петербургскій и московскій, которымъ представляются на утвержденіе журналы педагогическихъ собраній подвѣдомыхъ имъ духовно-учебныхъ заведеній, т.-е. какъ разъ тѣ лица—главные члены Синода—которые въ особыхъ указахъ синодальныхъ предписываютъ духовнымъ педагогамъ устраивать экскурсіи. Стоитъ только сопоставить съ этимъ недавнее распоряженіе министра народнаго просвѣщенія, предписывающее всѣмъ гимназіямъ, имѣющимъ интернаты, предоставлять экскурсантамъ помѣщенія, чтобы понять разницу между свѣтскимъ и духовнымъ учебнымъ вѣдомствомъ. Какъ ни бранитъ министерство народнаго просвѣщенія за отсутствіе послѣдовательности въ его дѣйствіяхъ,—слѣдуетъ признать, что духовно учебное вѣдомство ниже его въ смыслѣ согласія между словомъ и дѣломъ.

П. Сухановъ

ХРОНИКА.

Съѣздъ. Организаціонный комитетъ по народному образованію проситъ Губернскій Распорядительный Комитатъ командировать на созываемый въ Москвѣ общеземскій съѣздъ по народному образованію своего делегата. Цель съѣзда: установить общее направленіе дѣла начальнаго народнаго образованія.

Засѣданіе. На дняхъ въ Городской Управѣ состоялось засѣданіе комиссіи о переносѣ сырейскаго базара на другое болѣе подходящее мѣсто. На засѣданіе явилось 50 торговцевъ, которые тоже принимали участіе въ разрѣшеніи этого важнаго въ тор. отношеніи вопроса. Мнѣнія раздѣлились.

Торговцы просили комиссію допустить ихъ производить торговлю сырыми кожами на Мѣновомъ дворѣ круглый годъ, перекупщики настаивали оставить существующія сушки кожъ на прежнемъ мѣстѣ, въ виду близости городскихъ боенъ и нѣкоторыхъ удобствъ. Комиссія рѣшила допустить торговлю сырыми кожами на Мѣновомъ дворѣ.

Къ съѣзду агрономовъ. Намъ передаютъ, что съѣздъ войсковыхъ агрономовъ закончитъ свои работы 23 декабря. Съѣздъ продолжался около двухъ недѣль. Работы съѣзда нами будутъ опубликованы въ ближайшемъ будущемъ.

Оренбургское казачье училище. 20 декабря Оренбургское казачье училище праздновало свой храмовой праздникъ. Литургію совершилъ Преосвященный Феодосій епископъ Оренбургскій и Туркайскій въ сослуженіи со всѣми военными и священниками. Послѣ молебствія былъ торжественный парадъ сотни юнкеровъ со знаменемъ и хоромъ трубачей. На литургіи и парадѣ присутствовали генералитетъ, начальники частей и мѣстныя власти.

Вечеромъ въ 7½ ч. юнкерами училища данъ былъ концертъ. Программа была составлена очень интересно. Особенно понравились всѣмъ хоръ пѣсенниковъ, тріо квартетъ на мандолинахъ и балалайкахъ и соло для корнетъ и пистонъ.

Недурно играли трубачи юнкера.

Послѣ концерта были оживленные танцы. Помѣщенія юнкеровъ были изящно и съ большимъ вкусомъ декорированы флагами, растеніями и различными арматурами.

Для отдыха танцующихъ были устроены зимній садъ, мило убранный разноцвѣтными фонариками и уютныя гостиныя. Гвоздемъ декоративнаго убранства былъ кабинетъ алхимика со всѣми характерными атрибутами колбами, горномъ, совами, скелетомъ, пучками травъ и пр. Алхимикъ (юнкеръ въ гримѣ) предсказывалъ будущее, составлялъ гороскопы и пр.

Останавливала вниманіе полевая телеграфная и телефонная станція въ обстановкѣ военнаго времени. Традиціонная лезгинка и казачекъ доставили гостямъ большое удовольствіе.

Вообще, вечеръ очень удался.

Телеграфныя сокращенія. Съ 15 дек. введенъ на телеграфѣ рядъ условныхъ знаковъ, которые, выражая иногда цѣлую фразу, оплачиваются, какъ одно слово. Знаки эти слѣд.: СРОЧ 20 (впередъ оплаченный срочный отвѣтъ въ 20 словъ). ПО (проверка оплачена), СВА (сообщить адреса), УП (уведомленіе почтою), УТ (уведомленіе телеграфомъ), СУТ (то-же срочное), СВР (съ доставкою въ собственныя руки), ТВ (телеграфъ востребованіе), ПВ (почта востребованіе). Заказная (доставка по назначенію почтою заказнымъ порядкомъ) и т. п.

Элеваторъ. Для Оренбургскаго и Самарскаго элеваторовъ съ декабря т. г. введено слѣд. правило: На хлѣбъ, принятый въ элеваторъ для очистки зерна, никакой платы за храненіе не начисляется, если этотъ хлѣбъ будетъ взятъ владѣльцемъ обратно въ 2 дневный срокъ по окончаніи очистки его. Если-же хлѣбъ не будетъ взятъ обратно послѣ 2 дней, то за слѣдующіе дни на него начисляется за храненіе двойная плата.

Къ расширенію электрической станціи. На дняхъ въ Городской Управѣ состоялось засѣданіе городской комиссіи по вопросу о расширеніи электрической станціи. Послѣ преній по этому вопросу, было единогласно рѣшено: сдѣлать соотвѣтствующее заданіе по расширенію станціи и поручить мѣстнымъ инженерамъ составить на эти работы планъ, который послать для одобренія въ Императорское техническое общество (въ г. Петербургѣ). Кромѣ того, рѣшено—просить техническое общество рекомендовать спеціальнаго эксперта для провѣрки предполагаемыхъ работъ.

Къ изданію педагогическаго сборника. Нѣсколько недѣль тому назадъ Родительскій Комитетъ при мужской гимназіи возбуждалъ вопросъ объ изданіи педагогическаго сборника. Въ настоящее время выяснилось, что мысль эта не можетъ получить своего осуществленія т. к. на изданіе этого сборника требуется большая затрата денегъ. Въ виду этого, члены родительскаго комитета предполагаютъ возбудить вопросъ о печатаніи матеріала по учебной части въ „Педагогическихъ запискахъ" надаваемыхъ нынѣ директоромъ мужской гимназіи П. А. Сивицкимъ, съ которымъ предсѣдатель родительскаго комитета г. Калининъ по этому вопросу ведетъ предварительные переговоры.

Поставка сала. Для Т. ж. дороги потребовалось 3000 п. сала. Переговоры велись съ мѣстными фирмами. Торговый Домъ Бр. Хусаиновы предложилъ по 7 р. 15 к говяжье и по 7 р. 5 коп. баранье, но потомъ—взяли свое заявленіе обратно и поставка перешла въ руки Дорошмидта по 6 р. 85 к. пудъ (въ кутыряхъ) со ст. Ташкентъ.

Мѣстные торговцы упустили.

Къ недороду. Въ текущемъ году недородъ хлѣбовъ коснулся, главнымъ образомъ, казачьихъ селеній перваго военнаго отдѣла (въ Оренбургскомъ у.) Въ нѣкоторыхъ районахъ былъ настолько чувствительный недородъ, что казачье населеніе не имѣетъ не только сѣмянъ для будущихъ посѣвовъ, но и на собственное продовольствіе.

Войсковое начальство возбудило вопросъ о выдачѣ пострадавшимъ отъ недорода казакамъ ссуды на сумму до 50 000 рублей.

Крушеніе. 23 декабря на перегонѣ разъѣздъ № 12 и станція Переволоцкъ произошло столкновеніе товарныхъ поѣздовъ №№ 104 и 41-й. Разбито 4 товарныхъ вагона, изъ нихъ 2 груженыхъ хлопкомъ; человѣческихъ жертвъ нѣтъ. Движеніе возстановлено черезъ нѣсколько часовъ.

Рождественскія увеселенія.

Елки. Во 2-й городской женской гимназіи 28 декабря, въ 5 час. дня,—для учениць 1—3 классовъ.

— Въ городскомъ театрѣ 25 декабря съ 2 до 5 час. дня,—для учениковъ городскихъ приходскихъ училищъ.

— Въ первой женской гимназіи 25 декабря, съ 6 час. вечера,—для учениць приготовительнаго и перваго классовъ

— Въ той-же гимназіи 27 декабря въ 6 час. вечера,—для учениць 2—3 классовъ.

— Въ общественномъ собраніи 2 января, въ 6 час. вечера,—устраиваемая мѣстнымъ обществомъ приказчиковъ для воспитанниковъ своей школы. На елкѣ могутъ присутствовать и посторонніе; въ заключеніе танцы.

— Въ Народномъ домѣ 25 декабря, въ 6 час. вечера,—для учениць Воскресной школы.

— Въ Черноречевской столовой 26 декабря, въ 3 часа дня,—для дѣтей бѣдныхъ родителей.

— Въ Николаевскомъ институтѣ, 3 января, вечеромъ,—для воспитанницъ института

— Въ частной гимназіи Калмаковой-Комаровой, 25 декабря,—съ подарками для учениць гимназіи.

— Въ залѣ музыкально-драматическаго кружка служащихъ Ташкентской жел. дор. 30 декабря, вечеромъ, устраивается елка.

— Въ Народномъ домѣ 29 декабря, въ 1 час. дня, елка, устраиваемая второмъ санитарно благотворительнымъ попечительствомъ для дѣтей бѣдныхъ родителей, проживающихъ во 2 и 4частяхъ г. Оренбурга на 400 челов.

— Въ Кинкѣевской столовой, устраиваемая санитарно-благотворительнымъ попечительствомъ, 26 декабря, для дѣтей бѣдныхъ родителей, проживающихъ въ 1 и 3 частяхъ г. Оренбурга.

Ея Превосходительство А. Ф. Ожаровская устраиваетъ Елки: 25 декабря въ Ермолаевскомъ пріютѣ; 26 дек. въ пріютѣ подкидышей и для дѣтей дневного пріюта; 27 дек. въ пріютѣ Св. Ольги; 29 дек. въ народномъ домѣ для дѣтей бѣднѣйшихъ родителей и изъ дома неимущихъ.

Балы. Во 2-й женской городской гимназіи 30 декабря, въ 8 часовъ вечера, для учениць 4—8 классовъ.

— Въ залѣ Общественнаго собранія, 30 декабря, концертъ—балъ въ пользу благотворительнаго общества при Римско-католическомъ костелѣ.

— Въ томъ-же собраніи 1 января, вечеромъ, балъ—маскарадъ; въ заключеніе—кабаре.

— Въ зданіи мѣстнаго реальнаго училища, 27 декабря, балъ, устраиваемый учениками VII класса; входъ безплатный.

Вечера. Въ пансіонѣ при мужской гимназіи 29 декабря, въ 6 часовъ вечера,—устраиваемый учениками VIII класса. Будетъ поставлена пьеса—„Напорогѣ къ дѣлу" Островскаго—Соловьева; въ заключеніи танцы.

—Въ общественномъ собраніи, 26 декабря, въ 8 часовъ вечера, танцевальный вечеръ, устраиваемый Родительскимъ комитетомъ мужской гимназіи. Плата съ учащихся—25 коп., съ не учащихся—50 коп., чай и бутерброды безплатно.

—Въ Войсковомъ Хозяйственномъ Правленіи Оренбургскаго казачьяго войска 31 декабря, въ 7 часовъ вечера,—встрѣча Новаго года.

—Въ зданіи военнаго собранія 3 декабря, 1 и 6 января семейные вечера.

—Въ томъ-же военномъ собраніи 2 декабря и 3 января, въ 7 часовъ вечера,—дѣтскіе вечера.

— Въ залѣ музыкально-драматическаго кружка служащихъ Ташкентской жел. дор. 26 декабря, въ 9 час. вечера, спектакль и танцевальный вечеръ.

Спектакли. Въ казенномъ складѣ, 26 декабря, вечера, устраивается спектакль для дѣтей рабочихъ винного склада.

„Отрадное явленіе"

Теперь, когда само общество получило возможность черезъ организаціи родительскіе комитеты стать близко къ педагогическому вопросу, знакомство съ педагогическою литературою является для него необходимымъ. При этомъ условіи должна будетъ отпасть прежняя точка зрѣнія при выясненіи недостатковъ учебно-воспитательнаго характера. Дѣйствія часто совершенно ошибочныя, такъ и понятны нѣкоторые родительскіе комитеты, когда для болѣе разумной своей дѣятельности становили выписывать лучшіе педагогическіе журналы, отдѣльные педагогическіе труды, и по формируя, такимъ образомъ, хотя и вначалѣ, свои спеціальныя педагогическіе отсюда. Эти-же родительскіе комитеты со времени устраивали отдѣльныя спеціально посвящая ихъ на выслушаніе боръ рефератовъ, составленныхъ членами родительскаго комитета.

Какъ бы навстрѣчу этому общественному явленію въ педагогической области явилась группа лицъ, людей науки, составившая своими трудами уже славное имя.

Такъ-то сплотилась огромная культурная, которая и рѣшила издавать еженедѣльную газету: «Школа и Жизнь». Головная школа с предложеніями. Первыя книги будутъ отпечатаны Л. Н. Толстому и Н. И. Пирогову. Адресъ редакціи: Петербургъ, Кабинетская, д. № 11.

Отрадное явленіе, знаменательное во всѣхъ отношеніяхъ! Впередъ можно сказать—дѣло пойдетъ, несомнѣнно будетъ развиваться, что оно жизненно, а, значитъ, законно и неизбѣжно.

Только путемъ широкаго обмѣна мнѣній, посредствомъ спеціально педагогическаго органа, разбросанные волею судьбы по различнымъ уголкамъ обширнаго нашего отечества культурные работники будутъ въ состояніи обсуждать одну обширную нужду, будутъ имѣть возможность приносить должную пользу молодежи, въ ней, дѣйствительно, опорѣ и надеждой земли.

Смѣло можно сказать—новая газета „Школа и Жизнь"—это первая у насъ серьезная педагогическаго характера: направленіе ея научно, силы ея велики: въ 56 строгихъ сотрудниковъ можно насчитать имя Дорогихъ! Матеріалъ разнообразный и педагогическій теоріи, и факты жизни. Словомъ, есть чемъ учиться, есть что позаимствовать для труда на мѣстѣ.

Чтобы не быть голословнымъ, возьмемъ номеръ № 3-ей 22-го ноября настоящаго года. (Номеръ украшенъ портретомъ Н. И. Пирогова). Здѣсь и обзоръ педагогической печати, и рѣшеніе вопросовъ по народному образованію, Государственной Думѣ, и факты, взятые прямо изъ дѣйствительности дѣловыхъ отношеній.

Изъ руководящихъ-же статей особенно привлекаетъ вниманіе: «Необходимость обязательныхъ высшихъ курсовъ» профессора Максима Ковалевскаго и «Острогорскаго.

Максимъ Ковалевскій справедливо говоритъ о широкое распространеніе общаго образованія. Въ мѣрѣ того, пишетъ онъ, какъ идетъ совершенствованіе знаній и техники, потребность въ общемъ энциклопедическомъ образованіи не только не исчезаетъ, но, на оборотъ, сказывается все болѣе и болѣе. Ставилъ на «единствѣ науки». Теперь, при большой, подъ вліяніемъ исторіка Лависса, такъ сосредоточены мысью открыть возможность изученія болѣе широкаго энциклопедическаго образованія. И у насъ въ Петербургѣ такую же цѣль преслѣдуютъ психо-неврологическій институтъ и высшая школа, начало которой положено было конференціями.

Въ этой-то высшую школу и зоветъ Максимъ Ковалевскій: «Я отъ имени всѣхъ моихъ товарищей заявляю открытыми, новые высшіе курсы, для лицъ, уготовленномъ для нихъ наслѣдствіемъ покойнаго П. Ф. Лесгафта».

Что касается Острогорскаго, то онъ обращаетъ наше вниманіе на заявленіе трехъ русскихъ учителей: Толстого, Пирогова и Ушинскаго. Устами Пирогова Русь громко, въ полномъ сознаніи сказала: „Ищи быть и будь человѣкомъ, дорогою гуманностью клѣть на насъ съ сознаніемъ написанныхъ страницъ, любовью и уваженіемъ къ молодежи, призывомъ къ дружной работѣ на пользу этой молодежи и дорогой родины. Наши покойники оставили намъ въ наслѣдство свои завѣты, свои неосуществленные идеалы, зовутъ насъ продолжать ихъ работу, остаться вѣрными ихъ завѣтамъ».

Газета «Школа и Жизнь», очевидно, держаться гуманныхъ „завѣтовъ"—и по этому она заслуживаетъ самаго широкаго распространенія. Отъ всей души желаемъ ей успѣха!

Мелочи жизни

Странный нынче обыватель стоитъ. По всему видно, даже по наружности, что онъ не доволенъ, чѣмъ то не удовлетворенъ. О чемъ ни заговоришь—плохо, все не такъ. Каждая тема разговора его раздражаетъ... Съ какимъ настроеніемъ обывателя начинаетъ приходится сталкиваться нашему «газетчику», какъ пренято говорить, въ обыденной жизни, или публицистѣ, занимающимся литературнымъ слогомъ.

— «Слабо, слабо вы написали, какой благодатный матеріалъ... Надо использовать во всю»...

Пытаешься оправдать себя въ смыслѣ, что рѣчь вѣдь шла о устройствѣ выгребной ямы по домовладѣльца, что въ мѣстѣ было указано на исправленіе на источникъ ассигнованія, что даны были наслѣдствіемъ минимальныхъ отпусковъ на насущныя и неотложныя нужды...

— «Никакъ отъ васъ не ожидали. Вѣдь это безпримѣрная роскошь требовать по смѣтѣ такія... А вы какъ-то объ этомъ рѣзъ-чуръ мягко сказали. Надо бичевать и бичевать!»

И никакъ обыватель не можетъ понять, что опять наступила пора, когда приходится писать эзоповскимъ языкомъ.

Приходя въ восторгъ отъ обличительной статьи, онъ даже громко выражаетъ: «такъ ахъ! такъ ахъ!», мало интересуетъ, какъ бы сдѣлать статей въ духѣ «такъ ахъ».

Приходятъ письмо за письмо, вина виноватъ, полное отсутствіе... Вечно, вечно—

Если утромъ, когда... и сѣвероевчесные... ворвались съ хлѣбомъ... листа съ привычными... рубриками, дно... тяжелой, злобой дня... умершихъ, вы спрашивали...

— А газета? Гдѣ же...

И если она почему-... опоздалась отъ... портитъ ваше утреннее...

— Ну, сходите купить... Вѣдь нельзя же быть...

Вы привыкаете къ... привыкаете къ... къ своему... въ многихъ вещи... о нашемъ... или о погодѣ...

ваxъ писемъ нѣтъ гражданскаго мужества открыть свое забрало и выступить на честный турниръ въ равныхъ условіяхъ...

Затѣмъ въ редакцію услужливые лично приносятъ слухи: такой-то обиделся и намѣревъ сдѣлать скандалъ такому-то сотруднику.

Наконецъ, шепотомъ и со страхомъ передаютъ: Петръ Петровичъ недоволенъ нашими статьями...

Редакторъ и издатель понимаютъ, что значитъ, если Петръ Петровичъ недоволенъ газетой, а потому слѣдуетъ команда: «Руль направо! четыре галса!!!».

Въ одномъ изъ учрежденій поссорились начальникъ, секретарь и машинистка. Въ результатѣ на свѣтъ Божій появилось обвиненіе секретаря въ разныхъ проступкахъ по службѣ, о чемъ и было напечатано. Секретарь счелъ долгомъ письмомъ въ редакцію выяснить всю суть дѣла, не пощадивъ, однако, машинистки.

Обыватель рукоплещетъ: «такъ ихъ! такъ ихъ!», а затѣмъ бѣжитъ въ редакцію и вопитъ: «слабо! подай больше пару! развѣ терпимы такія вещи въ благоустроенномъ государствѣ?!» Вслѣдъ за нимъ являются другіе и съ затаенной радостью сообщаютъ о готовящемся скандалѣ, требуя вмѣстѣ съ тѣмъ самаго безпощаднаго обличенія и начальника, и секретаря, и машинистки... Въ перспективѣ-же рисуется поднятый кверху перстъ..

Чуть не каждый день редакція получаетъ анонимныя письма. Въ нихъ обыватель изощряется даже не въ остроуміи, а въ какомъ-то изступленномъ, невѣжественномъ сквернословіи. Подъ такими письмами человѣку, конечно, совѣстно подписаться. Само собою разумѣется, что подобнаго рода анонимныя письма ничего кромѣ отвращенія не возбуждаютъ.

Авторы анонимовъ ошибаются въ расчетѣ. Для того, чтобы было обращено вниманіе на ихъ «литературу», надо бросить оружіе сквернословія и писать серьезно: принципіальное возраженіе примется къ свѣдѣнію. Можно и должно спорить, если имѣется основаніе, но не такъ, какъ это дѣлаютъ наши г.г. анонимы.

«Пишите рѣзче!»—совѣтуетъ намъ благожелатель.

«Газѣ можно такъ рѣзко и грубо писать?!»—возмущается другой нашъ благожелатель.

Выбирается золотая середина (aurea mediocritas). Но и она не удовлетворяетъ.

Странный нынче обыватель сталъ.

Т.

Газета.

Если утромъ, когда вамъ подали самоваръ и свѣжесваренные калачи, вы не находите около корзинки съ хлѣбомъ свѣжеиспеченнаго листа съ привычнымъ шрифтомъ, привычными рубриками, дневникомъ событій, кратакой, злобой дня, сообщеніями о живыхъ и умершихъ, вы спрашиваете:

— А газета?Гдѣ же газета?

И если она почему-либо запоздала или сгенчалась отъ какой-нибудь причины, это портитъ ваше утреннее расположеніе духа.

— Ну, сходите купить другую газету. Вѣдь, нельзя же быть безъ газеты.

Вы привыкаете къ вашей газетѣ, какъ привыкаютъ къ своему человѣку, вы смотрите на многіе вещи съ газетами, вы публикуете въ ней о вашемъ желаніи нойти квартиру или комнату, или о потерѣ вашей собачки и о кончинѣ близкихъ.

И, въ концѣ концовъ,—тутъ, вѣдь, нѣтъ ничего обиднаго, такъ какъ это всеобщая повинность—печатаетесь и сами, пройдя путь этой бренной жизни.

Ни на кого такъ не сердятся, какъ на газету.

На газету и на близкаго человѣка.

— Чортъ знаетъ, какъ врутъ эти газеты!

— Чортъ знаетъ, что пишутъ эти газеты!

— Я больше не читаю газетъ.

Но, какъ и съ близкими людьми, эти размолвки недолги.

Анна Ивановна сегодня весь день не разговаривала съ Петромъ Петровичемъ.

По завтра, утромъ, еще сохраняя недовольный тонъ, она, тѣмъ не менѣе, спрашиваетъ въ третьемъ лицѣ:

— А баринъ ужъ уѣхалъ?

И Петръ Петровичъ, услышавъ этотъ вопросъ, отвѣчаетъ уже не въ третьемъ лицѣ:

— Нѣтъ, Нюрочка, я еще не уѣхалъ.

Такъ же и съ газетой.

Сегодня ее швырнули и поклялись не читать.

Завтра, за самоваромъ:

— А газета? Гдѣ же газета?

А деревенская почта?

Газета, пріѣзжающая разъ-два въ недѣлю.

Своя, провинціальная, и столичная.

Двѣ различныя гостьи.

Различный пріемъ.

Листокъ изъ города Богоспасаемаго развертывается бѣгло, только, чтобы посмотрѣть что-нибудь, касающееся своего уѣзда, своего врача или друга въ губернской управѣ, своего скандальчика, своей сплетни.

Столичная?

Цѣлый міръ.

Не она ли со своей политикой, театрами, музыкой, художествомъ, сенсаціей общественнаго или романическаго характера, съ описаніемъ моднаго раута, залы моднаго ресторана, со своей злобой дня не только цѣлаго огромнаго города,—цѣлаго міра, вноситъ, какъ будто, цѣлый вихрь жизни въ глухой, медвѣжій уголъ?

Не она ли порождаетъ пламенные дебаты, гдѣ нибудь въ комнатѣ помѣщичьяго дома, куда съѣхалась повинтить сосѣди и случайно заѣхавшій чиновникъ.

Не ради ли нея, когда раздается голосъ вошедшаго въ тулупѣ и валенкахъ кучера: «Почта!», забывается на время даже неоконченный робберъ?

Не она ли приноситъ важное извѣстіе, важный поворотъ?

Или даже переворотъ?

Газета.

Вы произносите это слово каждодневно, нѣсколько разъ въ день.

Это самая общительная особа.

Разверните французскій лексиконъ:

„Gazette—journal. Une personne très bavarde".

Очень болтливая особа.

Обратитесь къ итальянскому корню слова, вы получите уменьшительное отъ „Gazza"—сорока.

«Gazzetta»—маленькая сорока.

Но она еще имѣла когда-то это названіе отъ маленькой монеты, за которую продавались болѣе двухсотъ лѣтъ тому назадъ писанные листки на Ріальто, въ Венеціи.

Никто такъ не бранитъ газету, какъ артисты, и никто такъ не дорожитъ каждой печатной строчкой. Газета кажется положительно хороша, когда благопріятный отзывъ. Газета теряетъ почти всѣ свои достоинства, когда отзывъ мало любезенъ.

Кто изъ артистовъ не покупаетъ въ дни дебюта, въ дни перваго представленія цѣлаго вороха газетъ?

Тогда происходятъ тѣмъ шелестъ и тотъ перевертный огонь печатнаго задора, которые напоминаютъ собравшійся кружокъ женщинъ.

Газета.

Сейчасъ вы только что хохотали отъ души надъ строчками злого фельетониста, сочувствовали какой-нибудь пламенной защитѣ, смѣлому обличенію, возмущались по поводу сообщенія о только что совершившемся ужасѣ.

Черезъ какой-нибудь часъ:

— Можно завернуть въ эту газету?

— Конечно. Она ужъ прочитана.

Подумайте о времени, когда газету замѣняли письма, приходившія съ чужбины.

Эти письма были большія—большія. Въ нихъ старались не забывать ни о чемъ видѣнномъ: ни о природѣ страны, ни о модахъ, ни о пріемѣ королей, ни о какомъ-нибудь заморскомъ чудѣ.

Сущія газеты.

Такія письма ходили изъ дома въ домъ, переписывались, перечитывались.

— Слышь, княгиня Прасковья Федоровна получила нѣсточку изъ чужихъ краевъ отъ князь-Ивана. Надо ѣхать. Палашка, скажи, чтобы закладывали.

Царь Петръ и въ газету вложилъ себя.

Онъ былъ и газетнымъ редакторомъ и газетнымъ сотрудникомъ.

Газета, современная газета!

Да, вѣдь, это цѣлый человѣкъ.

Газета новорожденная, газета выросшая, газета окрѣпшая, солидная, вертлявая, купленная, приличная, разжиревшая, захирѣвшая, изозлившаяся, высохшая, умирающая.

Она не имѣетъ чести покоиться на полкѣ. Но не всегда почетно покоиться на полкѣ.

И плохо книгѣ, если она не попала въ газету. Сколько ни ссорьтесь съ этой общественной особой, вы никуда отъ нея не уйдете.

Она вездѣ васъ достанетъ.

И вы непремѣнно начинаете вашъ день:

— Подали газету?

Н. Вильде.

Письмо въ редакцію.

Милостивый Государь,

Господинъ Редакторъ!

Нахожу нужнымъ разъяснить, во избѣжаніе дальнѣйшихъ недоразумѣній, что въ № 283, въ моемъ фельетонѣ »Ретивая благотворительница« слова: испанка изъ«Декадансъ« нужно с ч и т а т ь простымъ штрихомъ нарисованной к а р т и н ы, отнюдь не подразумѣвающими какое-либо дѣйствительное лицо.

Уважающій Васъ сотрудникъ—
Жуиръ-Фланеръ.

Телеграммы.

С.-Петерб. телегр. агентства.

За 23 декабря.

Государственный Совѣтъ

(засѣданіе 22-го декабря).

Предсѣдательствуетъ Акимовъ. Совѣтъ почти безъ преній принимаетъ 33 мелкихъ законопроекта преимущественно финансоваго характера. Законопроектъ объ увеличеніи пособія пріюту въ городѣ Вѣрномъ возвращается въ Думу. Слѣдующее засѣданіе 12 января 1911 г.

ПЕТЕРБУРГЪ. 21 декабря имѣлъ счастіе представляться Государю въ Царскомъ Селѣ вмѣстѣ съ другими профессорами заслуженный профессоръ харьковскаго университета Кульчицкій.

Состоялось открытіе выставки морскихъ изданій видовъ, организованной генераломъ Беклемишевымъ. Выставка состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣловъ при участіи лиги обновленія флота, комитета морскихъ экскурсій и другихъ учрежденій и фирмъ русскихъ и заграничныхъ.

Въ Царскомъ селѣ въ присутствіи Государя и Наслѣдника состоялся церковный парадъ каспійскому полку по случаю его праздника. По окончаніи молебствія полкъ дважды прошелъ церемоніальнымъ маршемъ. Государь благодарилъ баталіонныхъ командировъ и офицеровъ за честную ревностную службу и блестящій парадъ; нижнихъ чиновъ благодарилъ за службу, сказавъ Царское спасибо, затѣмъ Государь поднялъ чарку за дальнѣйшую боевую славу и процвѣтаніе полка. По окончаніи парада въ большомъ Царскосельскомъ дворцѣ состоялся въ Высочайшемъ присутствіи завтракъ, на которомъ приглашены были лица, присутствовавшія на парадѣ и офицеры полка.

Государь, ознакомившись съ издательской дѣятельностью Всероссійскаго Національнаго клуба, 10 декабря повелѣлъ отпустить отъ имени Его Величества 15.000 р. на издательскій фондъ клуба.

Государю имѣли счастье представляться въ Царскомъ селѣ ректоръ Томскаго университета Базановъ, профессоръ Курловъ, Варшавскаго университета—деканъ физико-математическаго факультета Митрофановъ, Юрьевскаго университета-профессора Граве, Поляковъ, Бѣлявскій, Кондаковъ, Кіевскаго —Ардашевъ, Новороссійскаго--Гриневскій, Казанскаго-Адамовичъ. Государь удостоилъ представлявшихся милостивыхъ разспросовъ.

Высочайше утвержденъ одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Думой законъ объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства дополнительныхъ средствъ на канцелярскіе и хозяйственные расходы мѣстныхъ и крестьянскихъ учрежденій; на расходы губернскихъ присутствій и уѣздныхъ съѣздовъ отпускается въ 1910 г. 168,800 р., въ 1 911 г. 337.600; на канцелярскіе расходы и на разъѣзды земскихъ начальниковъ въ 1910 г. отпускается 250.000 р., въ будущемъ году 500.000 р. Суммы распредѣляются по представленіямъ губернскихъ присутствій, сообразно съ обременеиіемъ земскихъ участковъ дѣлами.

Землетрясеніе въ Туркестанѣ.

КОПАЛЪ. Въ 4 часа 23 м. утра раздался подземный гулъ, за которымъ послѣдовало сильное пятиминутное колебаніе почвы по направленію съ юга на сѣверъ. На улицахъ города появились трещины.

АУЛЕАТЪ. Въ 4 часа 30 м. утра ощущалось въ теченіе минуты значительное колебаніе почвы; поврежденій нѣтъ.

ТАШКЕНТЪ. Въ 4 ч. утра ощущалось волнообразное землетрясеніе, висячіе предметы качались.

КОКАНДЪ. Сильное землетрясеніе. Пострадали города Джаркентъ, Лепсинскъ.

ЧИМКЕНТЪ. Въ 4 ч. 6 м. утра ощущалось землетрясеніе силою три балла.

НОВАЯ БУХАРА. Въ 3 часа 25 м. утра ощущался сильный подземный толчекъ. Висячіе предметы сильно качались.

КАШАЛЪ. Небольшія колебанія почвы повторялись съ $12^1/_2$ до $2^1/_2$ часа дня.

ДЖАРКЕНТЪ. Въ $4^1/_2$ часа утра послѣдовало сильное волнообразное землетрясеніе, продолжавшееся 4 минуты; слабыя колебанія повторялись до $6^1/_2$ час. утра. Во многихъ домахъ главныя стѣны дали трещины. Развалившейся саклей задавленъ мальчикъ.

ВѢРНЫЙ. Въ 4 часа 40 м. утра началось пятиминутное землетрясеніе, силою 8 балловъ. Всѣ каменныя постройки полуразрушены, всѣ печи испорчены; при десятиградусномъ морозѣ положеніе жителей ужасное, есть человѣческія жертвы. Колебаніе почвы продолжается.

Землетрясеніемъ значительно разрушены городскія зданія и военныя казармы, убитъ одинъ нижній чинъ, ранено 2. Въ городѣ убито 40 человѣкъ. Въ Пишпекѣ въ 220 верстахъ отъ Вѣрнаго сильно повреждено зданіе почтово-телеграфной конторы. Сообщеніе съ Пржевальскомъ прервано.

По Россіи

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ. Съ цѣлью затрудненія работы соціалъ-демократическихъ типографій, принявшихъ тарифъ наборщиковъ, всѣ бумажныя фабрики края по предложенію союза работодателей отказались продавать въ теченіе забастовки бумагу другимъ типографіямъ и издателямъ, кромѣ законтрактованныхъ.

АТКАРСКЪ. Извѣстный въ уѣздѣ главарь грабительскихъ шаекъ Бѣловъ приговоренъ окружнымъ судомъ къ двѣнадцати годамъ каторги.

ОДЕССА. Постановленіемъ градоначальника изъ числа студентовъ, арестованныхъ за участіе въ сходкѣ освобождены 63.

ТУЛА. Почтовотелеграфнымъ вѣдомствомъ открыто телефонное сообщеніе Тулы съ Москвой. Плата 75 копѣекъ, за трехминутный разговоръ.

ЕКАТЕРИНБУРГЪ. Ночью обсерваторія отмѣтила 2 сильныхъ подземныхъ толчка въ 3 часа 32 минуты; получена телеграмма о двухъ волнообразныхъ толчкахъ въ Баркаралинскѣ семипалатинской обл. въ 4 часа 40 м. утра.

Дума ходатайствуетъ о разрѣшеніи заложить въ земельномъ банкѣ городской выгонъ за милліонъ рублей, изъ которыхъ 300.000 ассигновать на политехникумъ, 245.000 на покрытіе старыхъ долговъ и 200.000 р. на сооруженіе боенъ. Остальные на сооруженіе водопровода и доходныхъ зданій.

ХАРБИНЪ. 21 декабря умерло отъ чумы 29, осталось больныхъ 8. Въ Фудзядянѣ смертность усиливается, доходя до пятидесяти случаевъ въ день.

ПЕРМЬ. Губернское земское собраніе въ память освобожденія крестьянъ ассигновало 5000 р. на развитіе внѣшкольнаго образованія.

ОДЕССА. За нарушеніе обязательнаго постановленія о собраніяхъ на улицахъ и въ общественныхъ мѣстахъ градоначальникъ подвергъ аресту 63 студентовъ на сроки отъ трехъ недѣль до 3 мѣсяцевъ.

Скончался студентъ Иглицкій, тяжело раненый въ университетѣ 8 декабря.

Заграница.

ТУЛОНЪ. Морской префектъ лично выразилъ русскому консулу сожалѣніе по поводу инцидента близъ порохового склада, вызвавшаго смерть матроса Галзобирова съ броненосца «Слава».

ПЕКИНЪ. По слухамъ, утвержденъ уставъ американско-китайскаго банка, съ капиталомъ въ 10 милліоновъ долларовъ. Цѣна акціи 100 долларовъ. Акціонеры только американцы и китайцы. Главныя конторы въ Шанхаѣ, СанъФранциско; отдѣленія во всѣхъ портахъ Китая.

ЛОНДОНЪ. На Сидней-Стритѣ спокойно, однако полиція занимаетъ свои посты и на улицу допускаются только лица въ ней проживающія; на сосѣднихъ улицахъ толпы любопытныхъ. Здоровье раненыхъ пожарныхъ и полицейскихъ удовлетворительно; оба трупа съ отдѣлившимися отъ туловищъ головами остаются въ моргѣ до осмотра властями. По слухамъ, подъ развалинами найдены части 3-го трупа, который почти невозможно опознать.

Оба найденные въ Майлендѣ трупа такъ сожжены, что опознаніе крайне трудно. Установлено, что въ обоихъ мертвыхъ попали выстрѣлы, однако невозможно сказать, получены раны вслѣдствіе стрѣльбы или совершено самоубійство.

БАРСЕЛОНА. Не смотря на постановленіе портовыхъ рабочихъ и извозчиковъ начать 21 декабря забастовку, работы происходили всюду и суда грузились.

СМѢСЬ.

ШАРАДЫ.

I.

Первое въ землю втыкаютъ,
Второе собакѣ бросаютъ
А цѣлое мы говоримъ.
Коль это отвѣтить хотимъ.

II.

Но всемъ богатая страна,
Тамъ въ изобиліи все найдете,
Коль отъ работы не уйдете,
Обогатитъ всѣхъ васъ она.
Чтобъ все вамъ сразу отыскать
Лишь стоитъ первое назвать
(Онъ въ производствахъ роль играетъ
И всякій мастеръ его знаетъ).
Затѣмъ межъ бывшихъ президентовъ
Мы продолженіе найдемъ,
И безъ дальнѣйшихъ инцидентовъ,
Къ концу шарады подойдемъ.
Тамъ буквы двѣ мы къ ней прибавимъ
—Мѣстоимѣніе поставимъ
И остается въ заключеньи,
Сказать одно: мое почтенье!

Анаграмма.

Былъ богъ прекрасный, какъ сіянье
Лучей чарующей луны.
Его глаза—то звѣздъ мерцанье
Среды полночной тишины.
Когда луна взойдетъ надъ Ниломъ
Скользнувъ по камнямъ пирамидъ,
Къ безмолвнымъ сумрачнымъ могиламъ
Священный Ибисъ прилетитъ.
Онъ спитъ надъ пѣнными волнами
И видитъ сонъ чудесныхъ грой,
Но ночь пройдетъ съ ея мечтами—
Онъ вновь разстанется съ землей,
Блеснувъ средь звѣзднаго вѣнца.
(Онъ одинаковъ и съ конца).

Въ будущемъ.

Въ управленіи Николаевской ж. д., какъ сообщаетъ „Нов. Вр.", на должности конторщиковъ зачислены 61 дѣвица, но этотъ штатъ рѣшено довести до 158 человѣкъ.

Станціонный сторожъ (вбѣгая).—Г-жа начальникъ станціи... Идите скорѣе... Около насъ потерпѣлъ крушеніе почтовый поѣздъ № 5... Вагоны изрѣбезги!..

Начальникъ станціи (взволнованно).—Да!. Ахъ, какое несчастье! Хорошо, ступайте... Я сейчасъ приду, только поправлю прическу...

Редакторъ В. Ж. Жиссель-Загорянскій
Издатель О-во «Прогрессъ».

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Зимнее расписаніе поѣздовъ Ташк. ж. д.

Время мѣстное

№ № поѣздовъ.	Прибыв. въ Ташкентъ.	Отходитъ изъ Самарк.	Прибыв. въ Кизилъ.	№ № поѣздовъ.	Прибыв. въ Самарк.	Отходитъ изъ Ташкент.
№ 3	3.18 п.	4.07 п.	6.11 у.	№ 4	12.35 п.	1.10 с.
№ 5	9.49 у.	10.20 у.	10.37 в.	№ 6	6.59 в.	7.32 в.
№ 31	7.29 в.	8.35 в.	5.31 п.	№ 32	1.20 п.	3.19 п.

П.п. №№ 3 и 4—почтовые. №№ 5 и 6—пассажир. и П.п. №№ 31 и 32 только съ вагонами 4 класса.

Вагоны „листъ I—II кл. безпересадочнаго сообщенія Ташкентъ—Москва курсируютъ четыре раза въ недѣлю съ п.п. №№ 5 и 6.

Съ п. № 5 на Москву по пониникамъ и пятницамъ вагоны Международнаго О-ва черезъ Рузаевку—Разань отъ Оренбурга до Москвы въ 3 кл. 11 р. 10 к. и во II 8 руб. 80 коп.;

По воскресеньямъ и средамъ вагоны дорогъ слѣдованія съ пересадкою за плацкарту въ пользу каждой изъ дорогъ въ стоимости билета по 1 р. 50 к.

Съ п. № 6 на Ташкентъ по вторникамъ и субботамъ вагоны Международнаго О-ва и по воскресеньямъ и четвергамъ вагоны дорогъ слѣдованія.

Въ отношеніи взиманія платы за пуміровъ мѣста мѣста участка Самарань—Батрака, Батрака—Кизилъ и Кизилъ—Ташкентъ **считаются за одну дорогу.**

Съ 15 октября п.п. №№ 5 и 6 формируются изъ 4-хъ осныхъ Пульмановскихъ вагоновъ съ нумерованными мѣстами.

Плацкарты I и II кл.—1 р. 50 к. и III кл. 75 к.

Скорые поѣзда Сибирской жел. дор. проходятъ черезъ Кизилъ и Самару:

№ 1 на Москву по вторникамъ и четвергамъ.

№ 2 на Сибирь по четвергамъ и субботамъ.

Поѣзда Сам.-Зл. ж. д. на Сибирь изъ Кизила отходятъ:

№ 2 скорый—5 ч. 04 м. ночи.	Петербургское время
№ 4 почт.-пас.—7 ч. веч.	
№ 6 пассажир.—4 ч. 10 м. ночи.	
№ 1 семѣйный. 10 ч. 30 м. веч.	

влаетъ почему я остаюсь холостякомъ и не бываю веселъ?», промолвилъ,помолчавъ, Викторъ Николаевичъ.

Бездомный.

Рождественская звѣзда.

Когда свершилось воплощенье
Младенца дивнаго Христа,—
Надъ мѣстомъ чуднаго рожденья
Сіяла яркая звѣзда.

* * *

Подъ сводомъ сумрачной пещеры
Въ убогихъ яслахъ Тотъ лежалъ,
Въ Комъ былъ источникъ новой вѣры
И новой жизни вдохнулъ.

* * *

И мудрецы съ дарами къ Богу,
И пастухи съ родныхъ полей
По той звѣздѣ нашли дорогу,
Стремясь на блескъ ея лучей.

* * *

Съ тѣхъ поръ прошелъ [illegible]
Все та же дивная звѣзда
Горитъ на землѣ предъ [illegible]
И освѣщаетъ путь [illegible]

Д. Неженъ.

ней жизни стали всплывать въ памяти и они мнѣ уже представлялись совсѣмъ въ другомъ свѣтѣ.. Званіе жизни и смерть заставили меня увидѣть и почувствовать въ нѣкоторыхъ ея поступкахъ далеко незаурядную женщину и сильную натуру... Мнѣ стало невыносимо больно, что я никогда больше не увижу ея и не исправлю былое. Закрывъ глаза, я сталъ вызывать въ своемъ воображеніи ея образъ... Вдругъ совсѣмъ близко около меня послышались «Вицци»! и голосъ и интонація были ея... да и никто, кромѣ нея, не звалъ меня такъ и нигдѣ я не слышалъ такого имени... Пораженный, я не въ силахъ былъ пошевелиться.. А надъ самымъ моимъ ухомъ прозвучало опять «Вицци».. Ужасъ сковалъ меня.. «Не шевелись и не открывай глазъ», зашепталъ ея голосъ и я почувствовалъ теплое ея дыханіе на своей щекѣ.. «Мнѣ нужно сказать тебѣ нѣсколько словъ, выслушай меня». Что со мной стало, не знаю, но я повиновался совершенно этому властному голосу и сдѣлалъ, какъ названіе, боясь открыть глаза... «Слушай же», раздался опять прежде дорогого голоса, ставшій и невозможнымъ: ты жилъ и не думалъ о той, кто отдалъ тебѣ свою душу, свою жизнь... Самодовольствуя, ослѣпленный удачами, ты даже не почувствовалъ, что около тебя сломалась, разбитая жизнь, могущая быть бо... не отдавая себѣ отчета, доверчиво отдавшуюся тебѣ, смѣялъ ее, отшвыривая и [illegible] у тебя въ душѣ... [illegible] великодушный, добрый... [illegible] о тебѣ... гдѣ же была [illegible] и великодушіе, когда ты [illegible] вырвать больнымъ, глубоко [illegible] женщины, приравнивъ его къ своему „увлеченію", какъ не постыдился сказать ты ей при прощаніи, лишнія ее этимъ даже возможности жить прошлымъ... Если бы ты зналъ, какую бездну горя и страданій причинилъ ты!... Твоя Мара умерла только отъ любви къ тебѣ»...

Сильно поблѣднѣвшее лицо Виктора Николаевича и странно горѣвшіе глаза его, устремленные куда-то въ пространство, производили жуткое впечатлѣніе... Казалось, что онъ и сейчасъ слышитъ голосъ изъ другого міра и видитъ страшный призракъ. «Неужели... неужели ты такъ любила меня»?-продолжалъ Викторъ Николаевичъ свой разсказъ-«могъ только выговорить я на этотъ страшный обвинительный вопросъ, предъявленный мнѣ съ того свѣта.. а голосъ съ сатанинской неумолимостью и безпощадностью предъявлялъ мнѣ все новыя и новыя обвиненія... «Ты думалъ, что твоя Мара не способна такъ любить?. ты видѣлъ въ ней только самолюбивую, капризную, поверхностную женщину?.. О! какъ не правъ и жестокъ былъ ты въ своей слѣпотѣ! О! какъ ты ошибался... Ты не разсмотрѣлъ, какое большое, горячее сердце билось около тебя, какая сложная, чуткая и глубокая душа стремилась къ тебѣ... Ты, такой умный, прославленный психологъ не могъ понять страстной натуры Мары!!. Я докажу тебѣ, какъ ты былъ неправъ» и, дѣйствительно, шагъ за шагомъ она разсказала всю нашу сознѣтную жизнь въ новомъ освѣщеніи и я понялъ, какъ я былъ слѣпъ и жестокъ, я понялъ какая сокровищница любви была въ сердцѣ страдалицы Мары... Голосъ говорившій звенѣлъ какой-то злобной мстительностью, обидой и тоской... Но въ душѣ моей только со стономъ звучало Мара... Мара... я люблю тебя... я всю жизнь только и мечталъ о такой... и я, безумецъ, самъ оттолкнулъ ее... Мнѣ было такъ невыносимо больно... я такъ отчетливо почувствовалъ весь ужасъ и непоправимость моей ошибки, что въ душѣ у меня точно что-то оборвалось и страшно ныло... На что бы я не пошелъ, чтобъ только загладить свою вину, искупить тяжкія, незаслуженныя страданія оскорбленной и растоптанной моей Мары... Таинственный голосъ повѣдалъ мнѣ о томъ, какъ жила она, разставшись со мной, и о послѣднихъ дняхъ ея жизни.. Я не въ силахъ былъ сдержаться и зарыдалъ—столько трогательной красоты, всепрощенія и любви проявила Мара... эта мученица святая... Въ этотъ мигъ голосъ умолкъ.. еще секунда и я почувствовалъ, какъ нѣжныя руки коснулись моихъ глазъ и раздалось сдержанное рыданіе.. «Прости», прошепталъ голосъ.. я вскочилъ съ диванчика и открылъ глаза... Въ темнотѣ проходѣ мелькнула женская фигура... ея фигура... Я бросился съ вытянутыми руками къ ней... Въ глазахъ у меня потемнѣло, нервы, страшно напряженные, не вынесли дальше и я упалъ... Что было со мной дальше не помню... Меня подняли, узнали, гдѣ я живу и отправили, позвавъ доктора... Я перенесъ нервную горячку..»

„Галлюцинація... и больше не повторялась?." спросила Марья Львовна, съ состраданіемъ глядя на подергивавшееся лицо Виктора Николаевича.. „Неужели это произвело на васъ такое впечатлѣніе, что вы столько лѣтъ забыть не можете этого порожденія больныхъ нервовъ?.."

«Нѣтъ, Марья Львовна, это не была галлюцинація или плодъ больного воображенія», печально улыбнувшись сказалъ Викторъ Николаевичъ...

Марья Львовна боязливо посмотрѣла на него... У нея мелькнуло подозрѣніе...

«Неужели вы вѣрите въ привидѣнія?» все таки спросила она.

«Нѣтъ», въ привидѣнія я не вѣрю... Со мной говорила живая женщина...

«Такъ, значитъ, Мара не умерла»...

«Умерла за пять лѣтъ до случая», тихо промолвилъ Викторъ Николаевичъ...

«Простите... какъ же такъ?..»

«Дѣло очень просто... Когда я совершенно оправился отъ болѣзни, сестра моя, вызванная ко мнѣ телеграммой однимъ знакомымъ, передала мнѣ письмо... вотъ оно.. прочтите и вы все поймете»...

Марья Львовна взяла листокъ и стала читать.. Въ немъ было написано слѣдующее:

«Простите меня, Викторъ Николаевичъ, простите гадкую и жестокую... ради памяти моей несчастной сестры. Я виновница вашей болѣзни... Это вышло такъ... начну издалека... Когда сестра ушла отъ васъ, мы стали жить съ ней вмѣстѣ... Я замѣняла ей мать, въ дѣтствѣ, мы были очень дружны и она разсказала мнѣ безъ утайки всю исторію вашей жизни и любви... Я видѣла, какъ она страдала, томилась, и съ каждымъ днемъ угасала... Я безумно любила ее и... возненавидѣла васъ, виновника ея тоски, ея печали, возненавидѣла васъ за бездушіе, которое вы выказали по отношенію къ ней, за причиненныя ей страданія... Я пробовала заставить ее разлюбить, забыть васъ... Но такъ, какъ Мара, любятъ разъ въ жизни и навсегда... Когда я пробовала говорить о васъ, она слушала, но кротко говорила, ты не знаешь его... онъ хорошій... онъ дѣлаетъ ошибки... Когда она умерла, я чуть не сошла съ ума отъ горя... Все какъ то стало пусто и безразлично... только одно чувство было во мнѣ: ненависть къ вамъ... Послѣдней ея фразой было: «если-бъ только увидѣть Вицци»... И это меня останавливало отъ мести, вѣдь она такъ васъ любила... Въ тотъ день, когда вы были въ маскарадѣ, была тамъ и я въ видѣ провожатой къ знакомымъ барышнямъ... Я сразу узнала васъ, хотя раньше не видѣла ни разу, кромѣ какъ на карточкахъ... Столько холоднаго равнодушія было въ вашей осанистой фигурѣ, столько безразличія, что злоба на васъ вспыхнула съ страшной силой, и я рѣшила отомстить вамъ за свою сестру и за другихъ, такъ казалось мнѣ... Это было самое сильное чувство, вспыхнувшее во мнѣ во всю жизнь... Не зная еще, какъ отомстить вамъ, я стала за вами слѣдить... Когда вы сѣли на диванъ и задремали какъ будто, у меня въ головѣ мелькнулъ планъ... Я вспомнила, что наши фигуры съ сестрой, особенно голоса, страшно были похожи, интимную жизнь вашу я знала по разсказамъ и письмамъ сестры довольно хорошо и я рѣшила, пользуясь всѣмъ этимъ, высказать вамъ все, бросить тяжкія обвиненія и нарушить ваше олимпійское спокойствіе.. Маска была мнѣ достаточной защитой на всякій случай.. если бы не удалась моя мистификація... явиться передъ вами умершей сестрой.. дальнѣйшее вы знаете... Простите меня... Когда вы зарыдали, я поняла, что у васъ есть душа и что мой поступокъ слишкомъ жестокъ.. Простите меня, друзья... Вицци.. родной Вицци.. ради Мары—я такъ любила ее..

Наша Кенія К.

«Вы не видѣли ея?», спросила Марья Львовна... «Нѣтъ, она тотчасъ куда-то ушла, не оставивъ адреса. Теперь дорогая Марья Львовна, какъ вы

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на общественно-политическую и безпартийную

„ОРЕНБУРГСКУЮ ГАЗЕТУ“

на 1911 годъ.

Вступая въ 4-й годъ изданія «Оренбургская газета» такъ же, какъ и въ первые годы изданія ея О-вомъ «Прогрессъ» ставитъ себѣ цѣлью безпристрастное и безусловно безпартійное освѣщеніе всѣхъ вопросовъ государственнаго, общественнаго и мѣстнаго значенія. Строго же прогрессивное направленіе газеты позволяетъ ей одинаково внимательно относиться къ жизни всѣхъ народностей, населяющихъ Россію безъ различія племенъ и сословій. На страницахъ газеты читатель найдетъ безпристрастное освѣщеніе всѣхъ назрѣвшихъ нуждъ и интересовъ края. Также, какъ и въ прошлые годы на страницахъ газеты читатель найдетъ строгую и справедливую критику городского хозяйства и такимъ образомъ городской обыватель будетъ имѣть возможность слѣдить за раціональнымъ расходованіемъ тѣхъ суммъ, какія онъ даетъ городскому Самоуправленію въ видѣ налоговъ и различныхъ сборовъ.

Не останутся безъ должнаго освѣщенія и такіе острые для края вопросы, какъ казачій, школьный, переселенческій, торгово-промышленный, врачебное дѣло и желѣзно-дорожнаго строительства.

Помимо всего этого, Газета будетъ служить хорошимъ справочникомъ для каждаго читателя, въ виду полноты даваемыхъ ею общихъ свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ науки, литературы, искусства, труда и промышленности, при чемъ отдѣлы литературы и искусства будутъ поставлены наиболѣе широко и интересно для читателя.

Подписная цѣна:

на 1 годъ 6 р., на полгода 3 р 50 к., на 3 мѣсяца 2 р на 2 мѣс. 1 р. 35 к., на 1 мѣс. 70 к.

Издатель О-во „Прогрессъ“.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

О-ВА ПРОГРЕССЪ

при редакціи «Оренбургской Газеты».

Получены новыя книги:

Письма Л. Н. Толстого 1848—1910 гг.
Л. Н. Толстой. Въ литературѣ и искусствѣ.
Аментъ. Душа ребенка.
Каменскій. Лѣсъ.
Коноплицкая. На порогѣ вѣковъ.
Кей. Личность и красота.
Рабаньесъ. Отцы іезуиты.
Ломоврь. Агонія (Античная библіотека).
Арцыбашевъ. Разсказы I и II томъ.
Лазаревскій. Семья.
Свѣтцевъ Полиловъ. Поэтъ-прозаикъ.
Чириковъ. Чужестранцы.
Златовратскій. Очерки и воспоминанія изъ шестидесятыхъ годовъ.
Щегл въ. Сѣкъ жгаки.
Свѣтлѣвъ. Сокровище голубыхъ горъ.
Друммондъ. Введеніе въ научечеле ребенка.
Экоутъ. Жажда любви.
Ремизовъ. Разсказы.
Книга здоровья.
Красновъ. Годъ войны.

Послѣдніе №№ Универсальной библіотеки.

Изданіе С.-Петербургскаго христіанскаго студенческаго кружка.

Магазинъ открытъ ежедневно отъ 9 утра до 3½ ч. дня и съ 6 до 8 ч. вечера.

Сѣно ковыльное

до 20.000 пудовъ продается

въ имѣніи Давлетшиныхъ въ 85 верст. отъ г. Оренбурга. О цѣнѣ и условіяхъ справляться въ д. Давлетшина, по Петропавловской улицѣ, кв. Батурина. 3318

О ПОДПИСКѢ въ 1911 году на

ВОКРУГЪ СВѢТА

XXVII г. изданія. XXVII г. изданія.

50 №№ Въ 1911 году подписчики получатъ ДВА ЖУРНАЛА путешествій и приключеній: ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА „ВОКРУГЪ СВѢТА“, выходящаго въ прежнемъ объемѣ и по прежней программѣ, какъ и въ предшествующіе 28 лѣтъ своего существованія.

12 №№ ежемѣсячнаго художественно-иллюстрированнаго журнала типа англійскихъ ежемѣсячниковъ НА СУШѢ И НА МОРѢ.

ВЫДАЮЩІЕСЯ РОМАНЫ, ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ, между прочимъ: М. Перуджа „КОЛЫБЕЛЬ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА“, М. Аллаванцева „ЗВѢРЬ ИЗЪ БЕЗДНЫ“, М. Волкова „ИГРУШКА ВѢТРОВЪ“, Г. Стректа „АДСКІЙ ОГОНЬ“, В. Бодкина „ЖЕРТВА ГЛЕТЧЕРА“, М. Ди-Маро „ТАЙНА МОРЯ“, В. Сальтари „ЗОЛОТОЙ ГОРОДЪ“ и мн. др.

Кромѣ того:

12 КНИГЪ собранія сочиненій знаменитой скандинавской писательницы, удостоенной въ 1909 году 100.000 фр. преміи Нобеля, — Селмы Лагерлёфъ.

Содержаніе: НЕОБЫЧАЙНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ НА ГУСЯХЪ ПО ШВЕЦІИ. — ПРЕДАНІЕ ОДНОЙ УСАДЬБЫ. — КОРОЛЕВЫ ХУНГАХЕЛЛЫ. Отъ язычества къ христіанству. — СОКРОВИЩЕ ГОСПОДИНА АРНО. — ІЕРУСАЛИМЪ. Повѣсть. — ЧУДЕСА АНТИХРИСТА. — СКАЗАНІЕ О СКАЗАНІИ и др. сказаніяхъ. — НЕВИДИМЫЕ УЗЫ. — ЛЕГЕНДЫ О ХРИСТѢ. — СКАЗАНІЕ О ГЁСТѢ БЕРЛИНГЪ. — ЛЕГЕНДЫ и РАЗСКАЗЫ и т. д.

ПОЛНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ПѢВЦА РУССКОЙ ПРИРОДЫ и БЫТА

И. С. НИКИТИНА.

БОЛЬШОЙ ТОМЪ НА ХОРОШЕЙ БУМАГѢ, СО МНОЖЕСТВОМЪ ОРИГИНАЛЬНЫХЪ РИСУНКОВЪ художника А. П. АПСИТА, СДѢЛАННЫХЪ СПЕЦІАЛЬНО ДЛЯ ЭТОГО ЮБИЛЕЙНАГО ИЗДАНІЯ, СЪ ПОРТРЕТОМЪ, ФАКСИМИЛЕ и ПОЛНОЙ БІОГРАФІЕЙ ПОЭТА, СОСТАВЛЕННОЙ М. де-ПУЛЕ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на ГОДЪ за 4 рубля: „Вокругъ Свѣта“ съ 12-ю №№ журн. о „НА СУШѢ И НА МОРѢ“ съ 12-ю №№ журн. о „СЕЛЬМЫ ЛАГЕРЛЁФЪ“ съ пересылкой и доставкой. Отдѣльно подписка на журн. „НА СУШѢ И НА МОРѢ“ не принимается.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: при подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля 1 р., къ 1 іюля 2 р. Адресъ конторы журнала „ВОКРУГЪ СВѢТА“: Москва, Тверская улица, д. Т-ва И. Д. Сытина. Изданіе Т-ва И. Д. Сытина. Редакторъ Вл. А. Поповъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на ГОДЪ за 5 рублей: „Вокругъ Свѣта“ съ 12-ю №№ журн. о „НА СУШѢ И НА МОРѢ“ съ 12-ю №№ журн. о „СЕЛЬМЫ ЛАГЕРЛЁФЪ“ и книгою: И. С. НИКИТИНА съ пересылкой и доставкой.

О ПОДПИСКѢ ВЪ 1911 ГОДУ

МІРОКЪ. Х г. ИЗДАНІЯ. 1 р. 50 к. въ годъ съ пер.

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДѢТСКІЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СРЕДНАГО ВОЗРАСТА

Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. допущенъ въ ученик. библ. нач. школъ по предм. подписки.

Содержаніе: Повѣсти, разсказы, сказки, легенды, стихи. Очерки изъ великой книги природы, жизни народовъ, историческіе, о великихъ людяхъ. Р. Киплингъ, Гаршинъ, Гюго, Диккенсъ, Гаршинъ, Ж. Верна, Ал. Толстой, Ал. Чехов, Ал. Куприн, Ал. Ремизов, Ал. Ивановъ, Ал. Ивановъ, Ал. Ивановъ